

EUROPEAN RESEARCHER

International Journal of Social Sciences

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.

2015. Vol.(94). Is. 5. Issued 12 times a year

Impact factor of Russian Science Citation Index 2013 – 0,463

Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2015 – 5,699

EDITORIAL STAFF

- Dr. Cherkasov Aleksandr** – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

- Dr. Abdrakhmatov Kanat** – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИИ № ФЦ77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>

E-mail: evr2010@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 25.5.15.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Order № 162.

EUROPEAN RESEARCHER

2015

Is. 5

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
 2015. № 5 (94). Выходит 12 раз в год.
 Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,463
 Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2015 – 5,699

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
 (Гл. редактор)
Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАМН, Сочи, Россия
Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия
Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия
Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия
Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия
Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша
Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия
Догондзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика
Зиатдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция
Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина
Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия
Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
Мюллер Мартин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство
Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – Университет Матая Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статье, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
 ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
 Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
 E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
 издательский дом "Исследователь"» - Academic
 Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 25.5.15.
 Формат 21 × 29,7/4.
 Бумага офсетная.
 Печать трафаретная.
 Гарнитура Georgia.
 Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
 Заказ № 162.

C O N T E N T S

Economic sciences

- Kazakhstan and America: the Frontiers of Energy Diplomacy**
Bekbolat Almadiyev 356
- Service Quality and Patients' satisfaction in Tunisian Public Hospitals**
Ghrab Hatem 365

Political sciences

- Nationalistic Trends in Modern Syria**
Dilshad Muhammad, Filiz Katman 373

Pedagogical sciences

- Cultural Mythology Analysis of Media texts
in the Classroom at the Student Audience**
Alexander Fedorov 381
- Modeling Training of Future Teachers Aimed on Innovation Activities
Based on the System of Design Features**
Yury S. Tyunnikov 389

Art History

- "The war is Already in Progress, and I Still here ..."
or a Picture of Everyday Military rear Life Through the eyes
of the Contemporary Theater**
Vera K. Krylova 403

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 94, Is. 5, pp. 356-364, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.94.356
www.erjournal.ru

Economic sciences

Экономические науки

UDC 327

Kazakhstan and America: the Frontiers of Energy Diplomacy

Bekbolat Almadiyev

Academy of Public Administration under the President, Kazakhstan

PhD

E-mail: idt12@mail.ru

Abstract

The article describes the development and use of policy instruments and tools for energy cooperation promotion between Kazakhstan and the United States. The role of energy diplomacy in foreign policy strategy of the Republic of Kazakhstan is due to the progressive growth of the relationship between the economic interests of Kazakhstan and the United States.

The main objectives of the energy policy of the Republic of Kazakhstan are: the internal energy market formation, energy supplies on a competitive basis and energy security provision, as well as the improvement of the environmental sustainability of the energy.

Modern American transnational enterprises have at their disposal significant financial resources, technological and managerial capacity. They are able to develop oil and gas fields effectively in the Republic of Kazakhstan with the least financial costs and minimal environmental damage.

Keywords: energy diplomacy, political mechanisms, efficiency, foreign policy, energy resources, technological potential, geopolitics, energy security, international consortium, temporary transport, innovative energy sources.

Acknowledgment: I express my heartiest gratitude to the editors, interpreters and all those who shared the difficulties with me in publishing this work. I highly appreciate your approachability and willingness to help me. I hope to work with you in the future

I General problem statement and its relation with important scientific and practical issues.

One of the priorities of Kazakhstan's foreign policy is the development of relations with the United States, associated with the following objective reasons:

1. First, the United States is a world superpower, exerting a significant impact on the development of global political and economical processes;

2. Second, the US economy is one of the most competitive in the world. The experience in the economic growth of the United States is valuable for Kazakhstan at the present stage, including the tasks in the Strategy the ranking of Kazakhstan among 50 most competitive countries of the world.

3. Third, the experience of the democratic development of the United States, as well as constitutional development seems no less valuable for Kazakhstan in the light of the upcoming constitutional reforms.

For the Republic of Kazakhstan one of the most important issues, along with socio-economic issues in the country, was the adoption of the republic in the international arena. The absence of his Foreign Minister in the period of Kazakhstan accession into the Soviet Union, diplomatic experience in conducting relations with foreign states exacerbated the situation. A young country had to start with a "blank sheet", and the creation of the Ministry of Foreign Affairs was the first sign. The recognition of the independence of the Republic of Kazakhstan from the international community, as well as the need for economic and political contacts with foreign countries required immediate actions [3].

An integral part of US foreign policy is economic assistance to the newly independent states on a bilateral basis, the attraction of developed western countries and international financial institutions for providing such assistance and encouraging the US private sector to invest in the economy of these countries

One of the two most important for Kazakhstan countries is the United States of America. They had been the guarantors of the sovereignty and security of our country in the derivation of nuclear weapons and provided substantial international recognition of Kazakhstan.

II Analysis of recent researches and publications in which the decision is based on the problem with the due consideration of the author.

The beginning of Kazakh-American relations was laid in December 25th, 1991 with the official recognition of Kazakhstan by the United States as a sovereign state. On the next day, 26 December, between the two countries full diplomatic relations at ambassadorial level was established.

Energy diplomacy as a form of economic diplomacy is extremely important for the Republic of Kazakhstan as a whole, and for the Kazakh-American relations either.

Nowadays energy issues in the world play a significant role in determining strategies of the foreign policy in the relationship of states. Energy diplomacy is the one of the main tools of implementing these strategies. At the same time geopolitics plays the role of the direction coordinator of diplomatic means and methods aiming to establish mutually beneficial cooperation between states in the energy sector.

Energy diplomacy and geopolitics of the Republic of Kazakhstan and the United States are part of the issues on foreign energy policy, directly characterizing the development of international energy law along with energy security, the international institute of energy law (universal and regional organizations), energy markets, energy industries and infrastructures, the world energy environment.

In the last decades of the XX century external energy policy of Kazakhstan and the United States was formed as a separate functional area. Its formation is directly related to such factors as foreign economic interests and geopolitics of the state.

According to proved oil reserves Kazakhstan is on the ninth place in the world. It is proved that there are 6.5 billion tons of oil reserves in the bowels of Kazakhstan, and according to forecasts these reserves reach 20-25 billion tons. Stable growth of the welfare of the country and the citizens, great prospects, developing economy, international cooperation and, of course, the recognition of Kazakhstan by the international community - all of these gave the possession of the "black gold".

Over 10 years of independence, the total oil production made up 100 million tones, of which 25-30% was produced in the Tengiz field. According to forecast of experts by 2015 this figure will increase up to 150 million tons of oil extracted mainly from the Kashagan field (about 50%).

There is a great number of oil companies in Kazakhstan engaged in the field development and production of oil. They are introduced both by Kazakhstan and foreign enterprises. According to the "Statistical Review of World Energy» prepared by the British company BP by the end of 2012 Kazakhstan was on the 12th place by oil reserves and 21th by gas reserves.

British BP has estimated oil reserves in Kazakhstan at the level of 30 billion barrels, or 3.9 billion tons, which amounts to 1.8% of the world reserves. Venezuela (46.5 billion tons, 17.8%),

Saudi Arabia (36.5 billion tons, 15.9%) and Canada (28 billion tons, 10.4%) are the leaders on oil reserves. End of 2012 the global oil reserves made up 235.8 billion tons.

The gas reserves in Kazakhstan amounted to 1.3 trillion cubic meters (0.7% of world reserves). This is number 21 in the rankings, Kazakhstan divides this place with China and India. Most of the world's gas reserves are in Iran (33.6 trillion cubic meters, 18%), Russia (32.9 trillion cubic meters, 17.6%) and Qatar (25.1 trillion cubic meters, 13, 4%). In general, the world's proven gas reserves amounted to 187.3 trillion cubic meters.

According to experts of the Department of Energy of the United States, forecast resources in Kazakhstan, including the Caspian shelf, for all types of hydrocarbons are estimated from 8 up to 18 billion tons, or from 58 up to 130 billion barrels of oil equivalent. American experts believe that the only forecast reserves in the Kazakh sector of the Caspian Sea may reach 5 to 12 billion tons, or 36 to 88 billion barrels of oil equivalent.

There is a great number of oil companies in Kazakhstan engaged in the field development and production of oil. They are introduced both by Kazakhstan and foreign enterprises [2].

KazMunaiGas is the largest national oil and gas company engaged in the exploration, production, processing and transportation of oil. This is a joint-stock company with 100% share of state. The assets of the company are: KazakhOil-Aktobe (67%), Mangistaumunaigas (50%), PetroKazakhstan (33%), TCO (20%) and etc.

Also the following smaller Kazakh oil companies carry out their activities: AdayPetroleum, Tolkunneftegas, Aktau Transit, ANAKO (first private oil company - 1994), AI-DAN-munai and etc.

The United States is the largest investor in Kazakhstan's economy and one of the main trading partners. The total volume of US investments in Kazakhstan exceeded 12 billion. US dollars, which is almost one-third of all foreign investments. Together with investments US companies have brought Kazakhstan new knowledge, innovation and technology.

The main investors in the oil and gas sector:

1. Exxon Mobil Corporation - a major private oil company in the world. Has a 7,5% stake in Caspian Pipeline Consortium, 16,81% stake in Kashagan and 25% in Tengiz.
2. Chevron - the second major American oil company. Holds shares in a Caspian Pipeline Consortium - 15%, also has 50% stakes in Tengiz and 20% in Karachiganak.
3. Conoco Phillips – one of the major American oil companies. Holds shares in Kashagan - 8,4%.

In 2008 American oil companies (together with the European) accounted for 42% of the total shares on Kazakhstan oil market.

The starting point of cooperation between Kazakhstan and the US oil companies can be considered as April 6, 1993, when "the contract of the century" was signed. Kazakh government signed an agreement with Chevron for a period of 40 years [4].

Together with JSC "Mubadala Development Company" (UAE) is involved in the exploration and production of the unit "H" on the Caspian shelf (24.5% share).

3 major fields, which are invested by Americans, should be mentioned separately 3:

1. Kashagan field (together with Kairan, Aktoty, Kalamkas sea) – have 5,428 billion tons of total oil reserves and 1,688 billion tons of recoverable oil.
2. Tengiz field has 3,1 billion tons of total oil reserves, of which 0,75-1,1 billion tons – recoverable oil reserves. What is more, the Korolevskoe field with its 188 billion tons of total oil reserves is situated in close proximity.
3. Karachaganak field - total booked reserves amounts to more than 1 billion tons of oil, gas and gas condensates.

Shevron produces oil at Tengiz, Kashagan, Karachiganak.

Other American companies such as ExxonMobil (Tengiz, Kashagan), ConocoPhillips (Kashagan) are working quite successfully in the oil market of Kazakhstan.

According to experts of the Agency of the Republic of Kazakhstan on investments, the volume of direct investments of US companies in the oil and gas sector of the country at the beginning of 1999 amounted to more than 1.9 billion US dollars or 70% of all foreign investments in Kazakhstan's oil and gas projects.

Development of energy cooperation between Kazakhstan and the United States is an important factor in the economic growth of our country. In the context of upcoming production volumes increase of oil and gas resources in Kazakhstan multi-vector policy directions of

hydrocarbon exports and maximal use of pipelines is becoming important. Therefore, Kazakhstan is interested in continuing cooperation with the US in the energy sector, including diversifying export routes for oil and gas.

According to prediction of experts of the US Department of Energy, after the beginning of exploitation of the Caspian Sea, oil production can be increased up to 170 million tons of oil per year, or 3.4 million barrels a day.

Today US oil companies are engaged in the major Kazakhstan:

1. JV LLP «Tengizshevroil» with the involvement of Chevron and Mobil (Chevron - 45%, Mobil - 25%, LUKArco - 5%, NOK «Kazakhoil» – 25%);

2. International consortium «Kazakhstan Caspian Shelf» with the involvement of Mobil and Phillips Petroleum Co. (according to the agreement on production sharing Caspian offshore project, the total income of the partners for 40 years of operation will be around 600 billion US dollars);

3. The development of the Karachaganak field (Texaco - 20%). Total revenues in the development of oil and gas condensate field are estimated at 35 billion US dollars;

4. JV «Arman» oil field development in Mangistau region with the participation of the company Oryx (50%). Oil production in 1998 amounted to 247,857 tons;

5. Codevelopment of the «Mertviy Kulyk» site with the involvement of Oryx и Exxon companies;

6. JV «Tulpar-Munai Ltd.» hydrocarbons exploration and production in the oil fields of Aktobe and West Kazakhstan region with the participation of Mobil;

7. Severny Buzachi field development with the involvement of Texaco company (65% share);

8. Caspian Pipeline Consortium (Chevron - 15%, Mobil- 7,5%, Oryx - 1,75%, LUKArco - 12,5%);

9. The owns and operates the 97.5-percent of stake in the Sazankurak oil field and has shares in the amount of 51.83% in the joint venture " LLP Condensate Holdings ", created to develop Chinarevsky oil and gas condensate field. FIOC also owns 22.5% of the joint venture "CentralAsiaOil" which deals with oil exploration in the Caspian region. [6]

III Pointing out unsolved parts of the general problem, which are noted in the article.

Taking an active part in the development of Kazakhstan's energy resources, the US oil companies noted a lack of capacity of existing export pipelines. Currently, the delivery of crude oil to the world markets is carried out both through Russian pipeline system and the so-called "temporary transport schemes" by sea and railway transports. The share of "temporary option" amounts to, as estimated by Kazakh experts, at least 50% of the total volume of oil exported.

Through the development and use of policy instruments and tools for effective energy diplomacy of the Republic of Kazakhstan and the United States, both countries will take measures to reduce barriers on the way to investment and trading in the energy sector.

To improve the efficiency of energy production and consumption on a global scale it is especially important that companies from producing and consuming countries had the opportunity to invest on a reciprocal basis and to acquire energy assets in the field of exploration and production, processing and marketing in other countries, at the same time respecting the rules of competition struggle.

The formation of investment flows between Kazakhstan and the United States on the basis of market mechanisms will also contribute to improve energy security by increasing confidence in access to markets or sources of supply.

The main political mechanism to implement effective energy diplomacy of the Republic of Kazakhstan and the United States are:

1. The creation of a favorable economic environment for the operation of the fuel and energy

2. y complex (including coordinated tariff, tax, customs, antitrust regulation and institutional reforms in the energy sector);

3. The introduction of perspective technical regulations, national standards and norms, improving the manageability and promoting the implementation of the most important priorities and guidelines of energy development, including energy efficiency of the economy;

4. The promotion and support of strategic initiatives of economic entities in the investment, innovation, energy-saving, environmental and other areas of priority;

5. The improvement of the efficiency of state property management in the energy sector.

The achievement of energy diplomacy between Kazakhstan and the United States is based on the realization of all the main components of the state energy policy between the two countries, in light of the following key mechanisms:

1. To provide warranty and reliability of energy supply and the economy of the country to the full extent in normal conditions and in the minimum extent under the threat of emergency situations of different nature through the creation of strategic reserves of energy resources, regulation of minimum allowable reserves generating capacity and energy transport, levels of seasonal fuel reserves, equipment reserves necessary to remedy consequences of major accidents in the energy sector;

2. To share powers and responsibilities of the state bodies, bodies of executive power of the federal and regional levels, energy saving companies and business-consumer entities in terms of energy security of all economy sectors, population, social facilities and enterprises;

3. To ensure reliable operation and predictable development of energy infrastructure, including the use of mechanisms of public and private partnerships, a consistent elimination of restrictions for energy resources transportation between different regions of the country, as well as between regional production complexes (load centers) within regions;

4. Timeliness of exploration, preparation and development of new fields (deposits, areas, regions, provinces) of traditional fuels, including the use of public and private partnerships and rational tax policy (meaning the outpacing production growth of proven recoverable reserves), timeliness of the use of substitute energy and innovative energy sources due to the exhaustion of traditional fossil fuels;

5. To prevent depreciation level of fixed assets, which launch threats against energy security and to promote the investment attraction for their modernization through the introduction of mechanisms for the investment credit against tax, tax breaks for the project payback period, abnormal depreciation and investment risks insurance;

6. The maximum possible use of competitive domestic equipment in all processes and projects to stimulate the development of domestic energy production with a high added value and improve the quality of petroleum products due to tightening of fuel quality standards, modernization of oil and gas processing facilities in Russia, the differentiation of excise rates for motor fuels of varying quality;

7. The increase of national energy security as a result of international cooperation in the energy sector while guarantee performance of obligations under international export contracts for the supply of energy resources [5].

The energy efficiency diplomacy of the Republic of Kazakhstan and the United States can be achieved through optimal pricing policy and the reform of the electricity in the country, the introduction of energy-efficient technologies and organizational measures more rational use of energy resources. There should be an intensive implementation of organizational and technological measures to save fuel and energy. These measures include the development of mechanisms for the economic interest of companies to comply with regulations and energy efficiency standards as benchmarks of the use of economic instruments and rational use of energy.

Kazakhstan, which accounts for 75 percent of estimated hydrocarbon reserves of the Caspian basin, is interested in further expansion of the presence of US companies in its energy sector. Even today, the United States is the largest investor in Kazakhstan, international companies with US residence permit such as "ChevronTexaco", "ExxonMobil", "ConocoPhillips" and others are operating in Kazakhstan. The share of US companies accounts for nearly 10 billion US dollars of investments or about one-third of the total foreign investments in Kazakhstan since independence. At the meeting reciprocal interest of US firms to expand its presence in Kazakhstan was marked, including the future development of fields in the Caspian Sea.

The discovery of new oil fields in the north of the Caspian Sea played a positive role. The US administration takes the Caspian region to the forefront of its foreign policy and actively promotes the interests of US companies in the Caspian countries.

IV Research objective statement (task statement).

The **objective** of the article is to analyze the development and use of policy instruments and tools for effective energy diplomacy of the Republic of Kazakhstan and the United States.

V The main results of the research work with full justification of scientific results.

During the years of independence the trade -economic and investment cooperation with the US was developing very dynamically. Kazakhstan has consistently defended the position in the negotiations with US officials on the status of Kazakhstan's low-enriched uranium, the removal of the 15 per cent import duty and inclusion in the General System of Preferences (GSP) of Kazakh titanium sponge. Negotiations continued with the resumption of anti-dumping proceedings in respect of exports to the US steel products from Kazakhstan. There were also consultations on facilitating the accession of Kazakhstan to the United States in the WTO.

The cooperation with the American business in the oil and gas sector is of a particular importance. US companies with the support of the political leadership of the United States are currently engaged in the entire production chain - from research to production, processing and transportation of hydrocarbons and derived products.

Currently almost all major US oil companies are involved in the implementation of almost all the major projects in the oil and gas sector 'Kazakhstan. The seriousness of plans of US companies is confirmed by the fact that their activities are not limited to oil production, and includes projects of complex processing of raw materials, creation of local infrastructure, addressing environmental and social issues.

As mentioned above, the first American company, which came to the Kazakh market, was "Chevron", which signed 20-billion contract with the Government of Kazakhstan to develop one of the world's largest Tengiz in 1992. Within the contract a joint venture "TCO" in which the US company has a 45 percent share was created. Later on another US oil company - "Mobile" had entered the joint venture Already in 1998, "TCO" got 8.5 million tons of oil, accounting for 30 percent of all extracted oil in our country (in 2000, oil production in Kazakhstan has exceeded 30 million tons).

When speaking about the activities of "Chevron", it is important to note that the total revenue from crude oil at Tengiz and Korolev fields for forty years should reach 50 billion US dollars. Having started the development of the Tengiz field in 1993, "Chevron" by the end of 1997, provided a profit of 80 million US dollars. Making a profit in such a short time - it is a success, what the company did not have in any other country in which it conducted the development of hydrocarbons. In 2000, Kazakhstan's budget received in dividends and royalties more than 700 million US dollars.

Today the US company Chevron is considering the possibility of cooperation with KPI (KazakhstanPetrochemicalIndustries) in the construction of a gas chemical complex in the western part of Kazakhstan. The head of the Kazakh Ministry of Energy Vladimir Shkolnik appreciated such a prospect.

The gas chemical complex is being built in Atyrau. It is expected that in 2016 the company will start producing polyethylene and polypropylene. The complex will receive gas from the Tengiz oil field being developed by JV "Tengizchevroil". South Korean company LG Chem who had entered in 2011 into a contract with KPI for 4 billion US dollars participates in the project, the cost of amounts from 5 to 7 billion US dollars.

In 1997 a production sharing agreement between Kazakhstan and a consortium of companies, where along with the American company "Texaco" the British "British Gas" and Italian "Agip" is involved, for the development of the Karachaganak gas condensate field was signed. The project is timed for forty years, and will be implemented until 2036. The design capacity of the production at Karachaganak is 12 million tons of oil and 25 billion cubic meters of gas. The contractor is an American company "Bechtel", providing engineering and procurement works for the expansion of existing production facilities, additional export pipelines and new infrastructure necessary to support the project.

Great expectations are associated with the development of oil production at Kashagan field in the Kazakh sector of the Northern Caspian sea. In accordance with the encouraging results of the seismic analysis in this sea zone there was formed an international oil consortium OKIOC, who became the operator of a six-year exploration program under the Production Sharing Agreement,

signed in Washington in 1997 between the Republic of Kazakhstan and the members of the consortium. It included the American company "Mobile" and "Phillips Petroleum".

OKIOC provides research development and production of oil on 10 of the 200 units of the Kazakhstan sector of the North Caspian sea. Estimated reserves of oil reserves are 4 billion tons. The consortium plans to spend over 6 years, about 450 million US dollars, of which 220 million US dollars will be spent for the original drilling. At the same time OKIOC started the research drilling in the late summer of 1999. It is significant that the United States announced the results of drilling on the continental shelf of the Caspian Sea the most important discovery in the world in the last thirty years.

For several years the "Texaco" company is successfully operating on the other major northern field Buzachi in Mangistau region.

US service companies are actively involved in energy projects realization. "Bechtel", "FlyuorDaniel" "AmeradaHess" are among them. Besides the fact that "Bechtel" is the contractor company of the "TCO" at the Tengiz field and Karachaganak international consortium at the Karachaganak field, the company carried out the reconstruction of the Aktau sea trade port.

American companies are the suppliers of drilling equipments, which is very important for Kazakhstan, where still no capacity requirements for their production. In 1997 equipment for oil and gas development was imported from the US for the amount of 12.8 million US dollars, in 1998 - 23 million US dollars. Nevertheless, the prospects for cooperation in this sphere between Kazakhstan and American producers for drilling equipment, taking into consideration that the demand of Kazakhstan is estimated at 1 billion US dollars, is very favorable.

The American company "Chevron", "Arco" (through participation in the joint venture "LukArco" with the Russian company "Lukoil"), "Mobile" and "OrixEnergy" are involved in the project on the construction of the Caspian Pipeline Consortium (CPC). CPC is designed for export pipeline construction from the Tengiz field to the Black Sea port of Novorossiysk with the length of 1.5 thousand kilometers. The planned capacity – is 28 million tons of oil per year, which, after completion of the works on expanding the capacity of the pipeline (not before 2005) will be 67 million tons of oil per year. The main contractor is the American company "FlyuorDeniel." The construction of Tengiz-Novorossiysk pipeline had started on May 12, 1999.

In March 1999, the company "Kazakh Oil" has signed an agreement with the United States Trade and Development Agency on grant-in-aid for funding a feasibility study of the project on the establishment of a national database of research and production of oil and gas, as well as creating a Petroleum Information Service. The feasibility study is being developed by American companies "Mestek International" (Virginia) and the Centre "Sakeyz Energy» of the Oklahoma University.

It is symbolic that the publication in January 2001 of the Decree of President Nursultan Nazarbayev on the establishment of the National Fund coincided with the transfer of a US company "Chevron" 660 million US dollars in exchange for a 5 percent stake in the joint venture "TCO"

The particular importance of the energy factor is underlined by the fact, jointly with Eximbank, the Agency for Trade and Development of the United States and the Overseas Private Investment Corporation (OPIC), of creation of the Caspian Finance Center. The center was established to promote the various economic projects in Kazakhstan, especially in view of the need for large-scale projects of oil and gas infrastructure in the Caspian Sea.

As part of a global strategy to ensure energy security of the United States the American leadership pays special attention to the establishment of export pipeline infrastructure from the Caspian region. In this direction the Administration of U. Clinton pursued a policy of multi-variant pipeline in order to ensure uninterrupted supply in the future Caspian oil to the world market based on the interchangeability of export routes of transportation. [8]

When meeting with the president Nazarbayev in Washington in November 1997 the Deputy state secretary S. Telbott stressed the importance of addressing complex transportation problems for the future of Kazakhstan, saying that "the United States will support all developed and new routes of hydrocarbon exports, except Iran, in all directions along the axis of the East-West and North-South".

The continuity of energy policy has been maintained after the change of administrations. In early 2001, the president George W. Bush in a special report "The new US energy policy" stressed that "potential exports from the Caspian region could reach 1.8 million barrels of oil per day by

2005, as the United States will work closely with private companies and countries in the region for the development of commercially viable export routes, as Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline and the CPC ... The US-backed "East-West" pipeline routes will add a new oil transport capacity that will continue to increase production and exports".

The Visits of S. Sestanovich, the coordinator of the US policy toward the CIS, to Kazakhstan in July 2000, and B. Richardson, the US Secretary of Energy, in August - were devoted to strengthening further cooperation in the field of energy. The prospect of an alternative, stable source of oil from the Caspian region intensified lobbying of the export pipeline project Baku-Tbilisi-Ceyhan.

The position of Kazakhstan in relation to the pipeline remains generally positive, especially since this project cannot be realized without Kazakh oil. Not having any political reservations on the project, Kazakhstan proceeds from the commercial viability of the pipeline. Astana considers the project of the Caspian Pipeline Consortium to be a priority one, whereupon not excepting its participation in the Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline project.

At present, the American investor - the company AES controls 30 percent of all Kazakh assets for the production of electric energy. Since 1996 the company had invested more than 150 million US dollars in the power sector of economy of the Republic of Kazakhstan. In August 1996, AES acquired Kazakhstan's largest GRES-1 with capacity of 4 thousand megawatt. In the autumn of the following year the company had acquired four thermal power stations and power plants, signed two agreements on management of two hydroelectric power stations in the eastern Kazakhstan region. In summer 1999, AES had reached an agreement with the government to transfer in trust the management of several regional companies on electricity transporting.

According to US experts, the clinching factor in overcoming obstacles on the way to the rapid advance of the oil resources of the Caspian Sea to the world market, will be an effective cooperation between the CIS countries, on the one hand, and foreign investors, especially from the United States - on the other hand. The key to the development of the region based on the sale of oil is the construction of large export, internationally recognized pipelines [7].

The United States welcomes the access of Kazakh energy resources to world markets. The influx of "petrodollars" to the economy of Kazakhstan, as a factor of stability, would create at the same time maximum opportunities for the US and other foreign companies to participate in the development of the investment field of the Republic of Kazakhstan.

VI Findings from this study and the prospects of the latest developments in this direction.

Making conclusions on the development and use of policy mechanisms and tools for effective energy diplomacy of the Republic of Kazakhstan and the United States the following strategic initiatives can be pointed out:

1. The development of private and state partnerships while energy projects realization;
2. The development of risks insurance system of a long-term investment to the energy sector;
3. The creation of joint leasing companies to provide energy sector organizations with advanced technologies and equipments;
4. To promote economic motivation of the activity of small and medium-sized businesses in the energy sector with due regards to industrial characteristics and venture innovative production;
5. To promote technical upgrading, innovation development of enterprises and industries of the fuel and energy complex;
6. To organize and promote training of fuel and energy complex workers of all levels.

References:

1. Eurasian Centre for Political Researches and "Epicentre" Agency for social technologies. "Influence groups" in political systems of the Republic of Kazakhstan. Online newspaper "Navigator", November 29, 2005. <http://zonakz.net/articles/10280>
2. In the near future Kazakhstan will establish a program on atomic energy development. Kazakhstan today, March 6, 2006.
3. Keleshek R. They are interested in Kazakhstan's way//Kazakhstanskaya Pravda. No 32. February 27, 2007.

4. Oil and gas potential for the sake of Kazakhstan nation. KazMunaiGas. Almaty: Rayan 2006, p74-86.

5. Politics and interests of World Powers in the Republic of Kazakhstan. Almaty, 2002.

6. The concept for uranium industry and nuclear power engineering of the Republic of Kazakhstan for the years 2002-2030.

7. The issue of atomic energy development is not considered at the official level – the head of the Ministry of Environmental Protection. Kazakhstan today. May 22, 2006.

8. The United States considers the possibility of constructing 19 new AES – George Bush. RIA News. 21 February, 2006.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 European Researcher
 Has been issued since 2010.
 ISSN 2219-8229
 E-ISSN 2224-0136
 Vol. 94, Is. 5, pp. 365-372, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.94.365
www.erjournal.ru

UDC 33

Service Quality and Patients' satisfaction in Tunisian Public Hospitals

Ghrab Hatem

Graduate School of Business of Tunis, Tunis
 PhD
 E-mail: ghrabhatem@yahoo.fr

Abstract

The aim of this paper is to identify perceived quality of Tunisian public hospitals and its effect on patients' satisfaction. Our empirical analysis focused on three public hospitals (Charles Nicole, Rabta, Habib Thamer). By means of a questionnaire administered to a sample of 300 patients, we could shed light on the satisfaction process of patients in hospitals, check whether there is a relationship between perceived quality and satisfaction and finally we could establish the presence of a relationship between patients' satisfaction and perceived quality.

Keywords: public service, perceived quality, satisfaction.

Introduction

It is commonly admitted that either for a public service or private one, success of the firm comes from the quality of the relationship between service provider and the customer. To gain a better image, satisfy the customer and respond to their needs, the firm should evaluate the perception of the quality of its services. This is true for all sectors and in particular for the health sector, where patients look for being taken in charge and treated well. Then, it is a sector that requires a good service quality more than any other sector. Specifically, public hospitals are unique as they are submitted to regulation and frequent intervention of the State, which may affect the image and quality of services offered despite constraints of the system.

At first we think that evaluating patients' perceived image is for this purpose a good indicator that gives an idea about the hospital and the level of satisfaction of its patients.

It is in this global context that our work is referenced and in this article we will try to study the perceived quality of public hospitals and its effect on patients' satisfaction. To carry out this work we should answer a set of questions:

- What are the different criteria used to assess perceived quality of public hospitals?
- What is the degree of importance of these criteria?
- What are the different service elements that contribute to patients' satisfaction?
- Did perceived quality affect patients' satisfaction?

Review of the Literature:

Definition and foundations of the concept of perceived quality

Many definitions of quality have been developed in the literature. Eigler and Langlard (1987) define it as "a good quality service and which, in a given situation, satisfies the customer".

For Zeithmal et al (1981) perceived quality represents the consumer's judgment about the degree of excellence or superiority assigned to an entity. For Grönroos (1984) "perceived quality of a service is the result of a comparison between customer expectations and actual experiences of a service". Parasurman et al (1985) also stress that it results from a mismatch between expectations and perceptions of consumers.

The results of some marketing studies of hospitals on the concepts of service quality and satisfaction, mainly American, cannot be ignored while studying in depth the concepts of perceived quality and satisfaction.

There are several major studies that focused on the study of quality assessment in the health sector such as that of Ware et al. (1983). They, in fact, developed a questionnaire to measure patient satisfaction. They offer eight dimensions: human relations, technical quality of care, accessibility and facilities, Economics, efficiency of care, continuity of care, physical environment, and Availability.

Doctorate in hospital marketing Bielen (2001) and the Hospitals of the National Federation of Medical and Social Associations of Belgium have developed a questionnaire on the evaluation of hospital stay which was given to any patient hospitalized. The aim is to measure patients' perceptions of the performance of the considered service attributes. The methodology that was used is based on the SERVPERF model (Cronin and Taylor, 1992; 1994). Changes were made to the dimensionality of perceived quality of service in order to provide a solution tailored to the specific health care in general and hospital care in particular. Seven components were identified instead of the original five. These seven components are broken down into 40 items. The components identified by Bielen, (2001) are: tangibility, attention, availability, insurance, communication, reliability, and Externality.

Solomon, Gasquet, Mesbah and Ravaud (1999) developed a reliable and valid instrument measuring patients' opinions on the quality of hospital care. Their instrument has eight dimensions: medical information, medical practice, attention and availability of nurses, respect for patients, psychological and social support, daily routine and team support, continuity and coordination and exit management.

Several other authors have studied the issue of quality and satisfaction in the area of health services. We can mention Allen and Rogers (1996) who conducted a study to measure the performance of health plans by user survey and compared it with the promised objectives. Meanwhile Rubin and Materko (1990) proposed to measure satisfaction based on different time steps of a hospital stay: the admissions office, emergency room, hospitality, nursing, medical and other exit and financial aspects.

The study of Hall et al. (1993) state that satisfaction correlates with the previous and current health status, i.e., the sickest patients tend to be less satisfied with the care than healthier patients.

These authors have shown that satisfaction and overall evaluation of medical care are strongly related to the perceived health status of the subject. Rubin (1990), citing Spelman, Ley and Jones, showed that patient assessments are related to psychological problems. As for the results of Bruster et al. (1994), the main issues are essentially communication, pain and exit management of.

Similarly there is also the study conducted in Canada in 1996 by Prevost and Fafard (1996). The authors identified four dimensions of service in all satisfaction assessment polls i.e. relational, organizational size, dimension and professional aspects of services related to the living conditions of the people interviewed. In this study, 35 items were identified.

Theoretical analysis of satisfaction measurement

Singh (1990) defines patient satisfaction "as the result of a process of evaluation and comparison of a service obtained from stakeholders and elements of the physical environment during hospital service delivery".

In the area of health services, in particular hospital services, we signal out the affective and cognitive dimensions of satisfaction, with some authors putting focus on the important role played by emotions in the development of satisfaction. Dube, Belanger et al (1996), Brown and Kirmani (1999), Brown and Kirmani (1999), highlighted the importance of anxiety in the patient's perception of a service experience.

Several searches, mostly Anglo-Saxon, proposed dimensions used by the patient to assess their experience of hospitalization. Some like Ware and Snyder (1975) provide critical dimensions

of the overall experience of hospitalization. Other authors such as Brand, Cronin et al (1997), Kolb, Race et al (2000) propose dimensions specific to the situation of hospitalization or some types of patients (age, gender, hospital services ...).

According to Rumpler (2004) "literature in the area of patient satisfaction in hospitals is based around four dimensions:

- Interpersonal relationships with different categories of staff (medical and paramedical, nursing, administrative).
- The technical quality of care which refers mainly to the skills and professional practices.
- The physical environment (hospital and providing "hotel services" - catering).
- The different procedures of reception, consultation coordination, exit".

The problem with this measure is that satisfaction as a psychological step cannot be easily and directly observed.

Anderson (1997) distinguishes three criteria to be taken into account when measuring.

- Objective of the study: is it about maximizing satisfaction or minimizing dissatisfaction
- Objective or subjective nature of the measure.
- The time of measurement: two stages can be distinguished:
  - Initial stage: immediately after the purchase or consumption.
  - Final stage: after a while allowing reception of any complaints from consumers to process and respond to.

According to Pascoe (1983), "patient satisfaction is defined as the reaction to their personal experience during the service". This quote is interpreted by some authors such as, Pourin. C, Barberger Gateau P, Michel. P and R Salamon (1999), as implying that satisfaction is a cognitive development (concept of knowledge) and emotional response (affective domain) to structures, procedures and outcomes of the service.

Several models are used the models made by Staines (1995) to measure the satisfaction. One of these models is the disconfirmation model. It shows that "consumers satisfaction (S) is equal to the perception (P) of the presentation provided to them and the one they had previously: $S = PA$ ". This model assumes that satisfaction comes from an overlap between consumer expectations and perception. Expectations are the expectations that customers have of the likely performance of the product or service. They then assess the performance of this brand or service during its consumption. When performance is better than expected, customers are satisfied, otherwise they are dissatisfied, and moderately satisfied when performance is in line with expectations.

Research Methodology

Our empirical approach is based specifically on a study based on data collected from a survey of patients in some public hospitals in Greater Tunis. Hospitals in which we conducted our investigation are three in number; RABTA hospital CHARLE NICOLE hospital and HABIB THAMER hospital.

In our study, we chose non-probabilistic sampling by which a selection of a population element is based in a large part on the researcher's criterion.

Of the non-probabilistic sampling methods, we chose reasoned convenience sampling. It is a rational choice as we tried to interview only those patients who are not in much pain in order for them to respond to our survey. We selected also patients in the following services: cardiology, diabetic, orthopaedic and surgical services.

Similarly, distribution took place in the concerned hospitals in the patients' rooms themselves, outside of visiting hours.

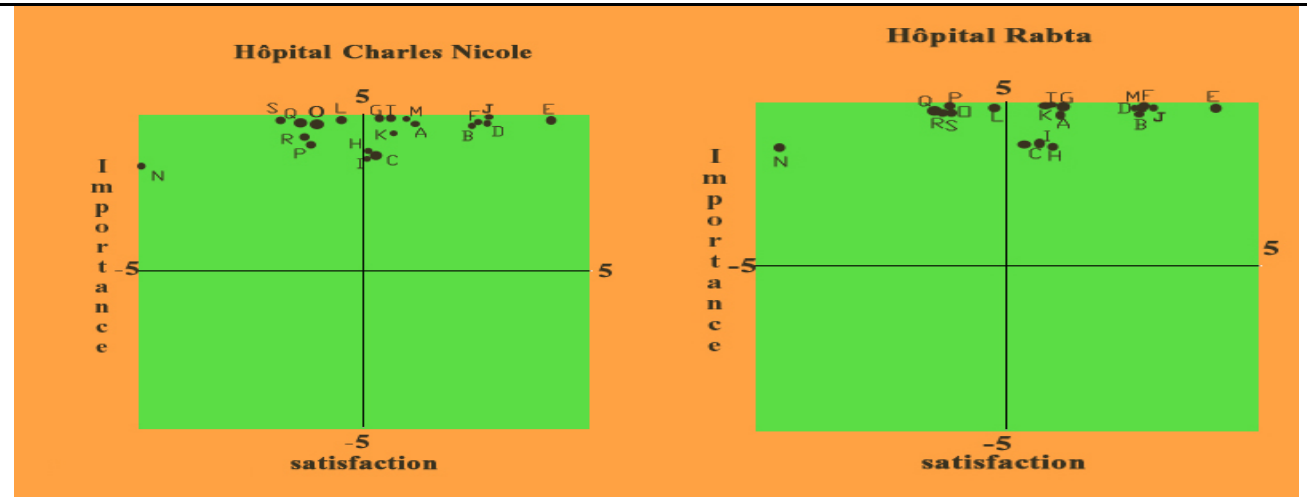
We interviewed 100 patients at each hospital. We wanted to examine more than 100 per hospital, but giving the time constraints, or the inherent difficulties of the health sector we retained a total of 300 patients.

Data Analysis

To check for the dimensionality and reliability of our measures, i.e., the different dimensions of quality and satisfaction in the Tunisian context, we conducted two PCAs with varimax rotations using the Statistical Package for the Social Sciences software (SPSS), version 12.0. The first PCA is for perceived quality and the second is for satisfaction.

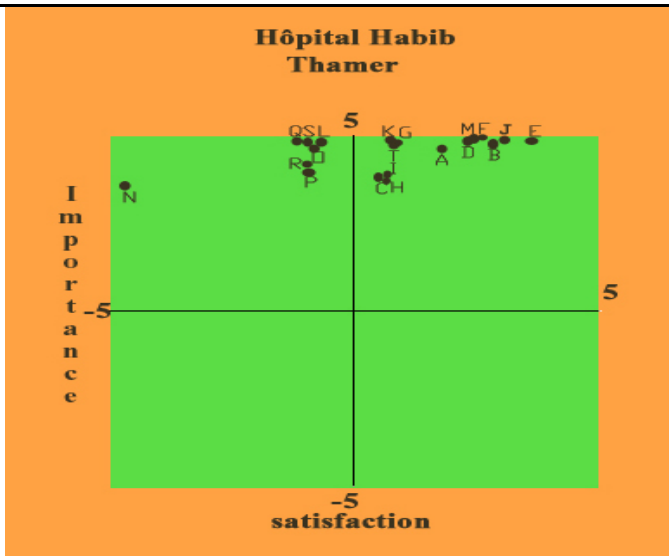
Satisfaction Map:

For each dimension of quality of the three hospitals (Charles Nicole Habib Thamer and Rabta) we calculated the average satisfaction as well as average importance done through changing the scale from (0 to 10) to (-5 to 5). For each hospital, we thus obtained a satisfaction map. This map will be very useful to guide marketing decisions on service data.

Figure 1 : Charles Niole satisfaction map

Figure 2 : Rabta satisfaction map

Figure 3 : Habib Thamer satisfaction map

- A: reception of the administrative staff
- B: reception of health care staff
- C: Information on your rights and duties
- D: Explanation of your health case
- E: respect for your privacy
- F: physician availability
- G: nurses availability
- H: Politeness of staff
- I: friendliness of staff
- J: provided day care
- K: provided night care
- L: provided weekend care
- M: offered room services
- N: The comfort of your room
- O: Meal times
- P: The presentation of the meal
- Q: The quality of meals
- A: The amount of food
- S: The temperature of the meal
- T: Noise

Analysing the satisfaction map (figures 1, 2, 3) allowed us to notice that "provided weekend care", "comfort of the room", "meals times", "the quality of the meal", "the amount of the meal", and "the presentation of the meal" are important expectations but underperforming. The map suggests that paying attention to these aspects to take their place at the top right of the map.

The relationship between perceived quality and satisfaction

Our analysis allowed us to determine that there is a strong correlation between the first component and the following variables: physician availability, nurses availability, staff politeness, staff friendliness, day care quality, night care quality which allowed us to label this component: **Care Quality**.

The second component strongly correlates with the variables quality of meal times, quality of meal presentation, quality of meals, quantity of meals, and temperature of the meal. This component is labelled **Food Quality**.

The variables quality of the information on the rights and duties of visitors, quality of explanations about the health status of the patient, respect of patient privacy are highly correlated with the third component which may be labelled **Communication Quality and Relevance of Information**.

Finally, the fourth component is labelled **Hospital Accommodation Quality** following its strong correlation with the variables quality of services offered in the room and the comfort of the room.

We also noted that each satisfaction variable correlates with at least one other variable which explains the use of a PCA. For example, there is a strong correlation of 0.812 between the variable patient satisfaction and physician availability and patient satisfaction and nurses availability. There is also a strong correlation of 0.864 between this variable and politeness of the staff. Similarly, we note that the use of PCA is relevant: Bartlett's significance is equal to 0.000 and KMO index is about 82.7%.

The analysis allowed us to identify a strong correlation between the variables patient satisfaction with meal times, meal presentation, quality of meals, quantity of meals, temperature of meals and the first component, hence the label: **satisfaction with provided food component**. The second component has a strong correlation with the variables patient satisfaction with physician availability, nurses availability, politeness of staff, friendliness of the staff, provided night care, provided day care, provided weekend care, then this component can be identified as **the satisfaction with care services component**.

The third component can be labelled: **the satisfaction with communication and relevance of information component** because of its strong correlation with the variables patient satisfaction with the information on the rights and duties of visitors, explanation of health status. The fourth component can be labelled satisfaction with hospital accommodation because of its high correlation with the variables patient satisfaction with provided room services and comfort of the room. Finally, there is a strong correlation between the variable patient satisfaction and **respect for patient privacy** and the fifth component then we may retain the name of this latter variable.

In our analysis, the age variable has a significant relationship with the components: quality of food, quality of communication and relevance of information and quality of hospital accommodation. But the regression of this variable with the component of care service quality is not significant as a whole. This is justified by the significance of the 0.124 value. This finding makes sense because care service quality can not be a dependent linear function of age however food, communication and hospital accommodation can be largely affected by the age of the individual.

In our empirical study, we found that the gender variable has no effect on the care service quality or food quality components or quality of communication and relevance of information component, or hospital accommodation quality. This is justified by the significance of values that are greater than 0.05 and which are respectively 0.087, 0.587, 0.123, and 0.333. This result makes sense because gender has no effect on the quality offered by Tunisian hospitals.

The results indicate that the CSP variable has no effect on food quality, the quality of communication and relevance of information and hospital accommodation quality. However, this variable has a significant relationship with care quality component.

According to the results, the variable profession affects care quality, quality of communication and relevance of information and hospital accommodation quality, yet this variable has no effect on food quality component. This finding can be seen as logical as in the Tunisian context profession largely affects Tunisians' assessment of the accommodation offered, the care and communication provided.

We note also that accommodation affects only quality of communication and relevance of information component.

In our study, we notice that the variable length of stay has a significant relationship with the care quality and food quality and there is no significance between this variable and the other two components: the quality of communication and relevance of information, and quality of hospital accommodation.

In our analysis, the simple regression of care service quality on length of stay and quality of food provided on this variable are significant and this can be justified by the significance of the regression coefficients which are respectively 0.016 and $\beta = -0.0244$. We also note that these two statistics are not very strong as R^2 for the first order regression is 0.026, i.e. 2.6% of the variance of care service quality is explained by the variable length of stay and the remaining 97.4% is explained by other variables not taken into account.

For the second regression, R^2 is equal to 0.059, i.e. 5.9% of the variance of the quality of food provided is explained by the variable length of stay. However, the variable length of stay can not explain in a meaningful way quality of communication and relevance of information and hospital accommodation quality.

Multiple regression of satisfaction on perceived quality components:

We find that the regression model is significant as a whole and 62% of the variance of satisfaction with provided food quality component is explained by the four components of perceived quality, more specifically by the second component namely food quality. This is justified by the fact that only the latter component has a significant regression coefficient $\beta = 0.785$, with a confidence interval of [0.714, 0.855]. However, satisfaction with care service component is explained largely by the first component namely care service quality where the regression coefficient is about 0.921, which is statistically significant. However, food quality and housing quality have a significant low effect on satisfaction with care service component by Tunisian patients. This explains the adjustment coefficient R^2 which is quite high and significantly equal to 0.866 where only 13.4% of the variance of satisfaction with care service depends on other variables other than the four components of perceived quality.

Similarly, we note the importance of quality of communication and relevance of information for patients' satisfaction. Meanwhile, satisfaction with hospital accommodation by the Tunisian patient depends on hospital accommodation quality and food quality with a low intensity. The regression coefficient for the first component is 0.274 (statistically significant coefficient) and for the second component, the coefficient is 0.222, in contrast other components of perceived quality have insignificant coefficients. This result largely explains the low value of R^2 which is equal to 12.6%.

Finally, the analysis also indicates that privacy of the Tunisian patient does not depend on the four components of perceived quality; rather it depends on other variables which are not the subject of this study. This is explained primarily by the fact that no component of perceived quality has a significant regression coefficient, and secondly by a low value of the linear adjustment coefficient R^2 , which is about 1.5% and explains 98.5% of the variance of the respect for privacy component. This latter component is explained by other variables other than care service quality, provided food quality, quality of communication and relevance of the information and hospital housing quality.

Conclusion

In our paper, we tried to examine the relationship between perceived quality and patient satisfaction, i.e. what are the different criteria used to assess perceived quality in public hospitals? What is the level of these criteria? What are the different elements that contribute to patient satisfaction? Does perceived quality have an effect on patient satisfaction?

To check the theoretical assumptions, we studied the case of Tunisian public services, namely health services. We chose three public hospitals, where we surveyed 300 patients. Through this empirical study, we came to confirm the presence of a positive relationship between perceived quality and satisfaction of patients and to test the hypotheses we mentioned in the general introduction section which are: first, the positive effect of perceived quality on patients satisfaction;

secondly the impact of some individual variables on the variable quality and the variable satisfaction, and finally the impact of the variable length of stay on the latter two.

The specific conclusion we have drawn from this Tunisian case study is the importance of variable privacy as a central component of the Tunisian patient's satisfaction. This can be explained by the socio-cultural context and especially the effect of the patient's ethics.

These results enable for a better guidance of applied marketing strategies in hospitals, i.e considering the above-mentioned aspects to improve the quality of services offered in Tunisian hospitals and even for a better knowledge of the characteristics of Tunisian patients to better meet their specific needs.

However, our study suffers some limitations:

The first methodological limitation is that we have worked with a convenience sample thereby reducing the external validity of our research. At this level, our investigation is part of an exploratory process that should be completed by conducting additional research on other Hospitals.

A second methodological limitation relates the problem of the reliability of the reported data collected to measure patient satisfaction. Patients' statements may be affected by their worries with the staff, for fear or ignorance.

A third limitation is the relatively small number of selected hospitals. A more comprehensive study covering all the Tunisian territory can be considered and thus may reach more reliable results.

In this context we will consider a theoretical and empirical study that takes into account all these limitations and would, among other things, focus on the importance of the variable "respect for privacy" to patient satisfaction in Tunisian hospitals.

References:

1. Allen H.M., Rogers W.H. (1996) : «Consumer Surveys of Health Plan Performance : a Comparison of Content and Approach and a look to the Future», *J Qual Improv*, 22, pp. 775-794.
2. Bielen F. (2001) : «Orientation-patient et qualité perçue du service : analyse marketing appliquée à la gestion hospitalière», Thèse de Doctorat, Université Catholique de Louvain, Faculté des Sciences Économiques, Sociales et Politiques, 457 p.
3. Bielen F. et D'Hoore W. (2002) : «Qualité perçue du service et satisfaction du patient à l'égard de l'hôpital», *Actes de la conférence CALASS (Congrès de l'Association Latine pour l'Analyse des Système de Santé)*
4. Brand, R. R., Cronin, J.J, et al, (1997), «Marketing of older Patients: Perception of Service Quality», *Health Marketing Quarterly*, 15, 2, 1-31.
5. Brown, T.J., and Kirmani, A., (1999), «The influence of Preen counter Affect on Satisfaction with an Anxiety-Provoking service Encounter», *Journal of Service Research*, 1, 4, pp. 333-346.
6. Bruster S., Jarman B., Bosanquet N., Weston D., Erens R., Delbanco T., (1994): «National Survey of Hospital Patients», *Br Med J*, 309, pp. 1542-1546.
7. Dubé, M., Bélanger, C., et al (1996), «The role of emotion in Health care Satisfaction», *Journal of Health care Marketing*, 144-145.
8. Eiglier, P., et Langlard, E., (1987), «Servuction – le Marketing des services», édition Mc Graw-Hill, p.90.
9. Gasquet I. (1999) : «Satisfaction des patients et performance hospitalière», *La Presse Médicale*, 28, pp. 16.
10. Hall JA, Milburn MA, Esptein AM (1993): «A Causal Model of Health Status and Satisfaction with Medial Care», *Med Care*, 31, pp. 84-94.
11. Materko M, Rubin H.R (1990): «Patient Judgements of Hospital Quality: a Taxonomy », *Méd care*, 28 (9 Suppl), pp. 10S-14S.
12. Kolb, S. J., Race, K.E.H., et al, (2000), «Psychometric Evaluation of an Inpatient Psychiatric care consumer satisfaction Survey », *The Journal of Behavioral Health Services and Research*, 1, 27, February, pp. 75-86.
13. Parasuraman, A., Zeithmal, V., et Berry, L., (1985) «A coneptual model of service quality and its implication for future research», *journal of Marketing*, vol.49, pp. 41-50.

14. Pascoe, G.C., (1983), «Patient Satisfaction in Primary Health care: A literature Review and analysis », *Eval progr Plan* 6, pp. 185-210.
15. Pourin.C., Barberger Gateau, P., Michel, P., et Salamon, R., (1999), «la mesure de la satisfaction des patients hospitalisés – 1 ère partie : Aspect conceptuel et Revue des travaux », *Journal d'économie médicale*, vol.17, N°2- 3, 103, pp. 101-115.
16. Prévost A. et Fafard A. (1996) : «La mesure de la satisfaction des usagers dans le domaine de la santé et des services sociaux : outil de régulation du système», Régie régionale de la santé et des services sociaux Chaudière-Appalaches, Québec, 156 p.
17. Rubin HR, (1990): «Can Patients Evaluate the Quality of Hospital Care?», *Med Care Rev*, 47, pp. 267-326.
18. Sabadie, W., (2000), le droit des usagers à la justice et à la qualité du service public, XVème journées nationales des IAE.
19. Salomon L., Gasquet I., Mesbah M. et Ravaud Ph. (1999) : «Construction of a Scale Measuring Impatients' Opinion on Quality of Care», *International Journal in Health Care*, Vol, 11, N°6, pp 507-516.
20. Singh. J., (1990), «A Multiface Typology of patient satisfaction with a hospital stay», *journal of Health care Marketing*, 10, 4, 8-21.
21. Staines, A., (1995), «la gestion des attentes de la population à l'égard du système de santé : actions possibles de la part des pouvoirs publics», *Santé publique*, 3, pp. 339-349.
22. Suuroja, M., (2003), «Service quality- Main conceptualization and critique », working paper, university of Tartu. *Marketing des services*», édition Mc Graw-Hill, p. 90.
23. Ware, J. E, and Synder, M., (1975), «Dimensions of patient attitudes regarding Doctors and Medical care services», *Medical care*, 13, August, pp. 669-682.
24. Ware J.E, Snyder MK, Russel-Wright W, Davies AR (1983): «Defining and Measuring Patient Satisfaction with Medical Care», *Eval Progr Plan*, 6, pp. 247-263.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 94, Is. 5, pp. 373-380, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.94.373
www.erjournal.ru

Political sciences

Политические науки

UDC 323

Nationalistic Trends in Modern Syria

¹ Dilshad Muhammad
² Filiz Katman

¹ Istanbul Aydin University, Turkey

MA, Political Science and International Relations, Social Sciences Institute

² Istanbul Aydin University, Turkey

Assist. Prof. Dr., Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economics and Administrative Sciences

Abstract

This article explores dynamics behind the emergence of different nationalistic currents that dominated the modern Syrian political scene. By “modern”, here, it is meant the period between 1846, when the term “Syria” was, for the first time, *officially* associated with a specific territory, and 2000 when Syria’s “fierce”, not strong, ruler Hafez al-Asad died. As such, the article covers multiple periods as one continuous period. Arab Nationalism, which *defeated* other currents like Pan Syrianism and Communism, comes on the top of these currents. The article also shows how partisan, clan and/or family interests led to the utilization of various nationalist thoughts in this regard.

Keywords: Syria, Pan-Syrianism, Arab Nationalism.

Introduction

The rise of nationalism in Europe during the 18th and the 19th centuries did not remain limited to the European contexts. Since early 20th century, nationalism, in its modern sense, gradually appeared in the Middle East. World War I conditions and the dissolution of the Ottoman Empire stimulated this appearance as well. In such a context, the subject of this article is studying nationalism in the Syrian case. The article, more precisely, focuses on Pan Syrianism and Arab Nationalism in Syria.

The aim of the article is to answer its research question of “Has Arab Nationalism been the only nationalist current in Syria?” To achieve this aim, the article starts by looking for what Syria refers to. The article goes on by elaborating colonial contexts like the French Mandate in Syria where early modern politicization of Syrian society/societies took place. In the following section, the article directly sheds light on Pan Syrianism and Arab Nationalism and how these two nationalisms evolved. Next, and as the country gains its independence in 1946, the article continues tracing nationalism and its relation with Syrian governments and features how Arab Nationalism became the *ruling* nationalist trend in Syria.

As a result, the article shows that Pan Syrianism was a territory-based nationalism and emerged due internal dynamics while Arab Nationalism was an ethnic one and was a part of a wider version of nationalism. Another result shows that Pan Syrianism started to decline before, and shortly after, Syria’s. The formation of the United Arab Republic in 1956 enabled Pan Arab Nationalist Al Baath Party came to the power.

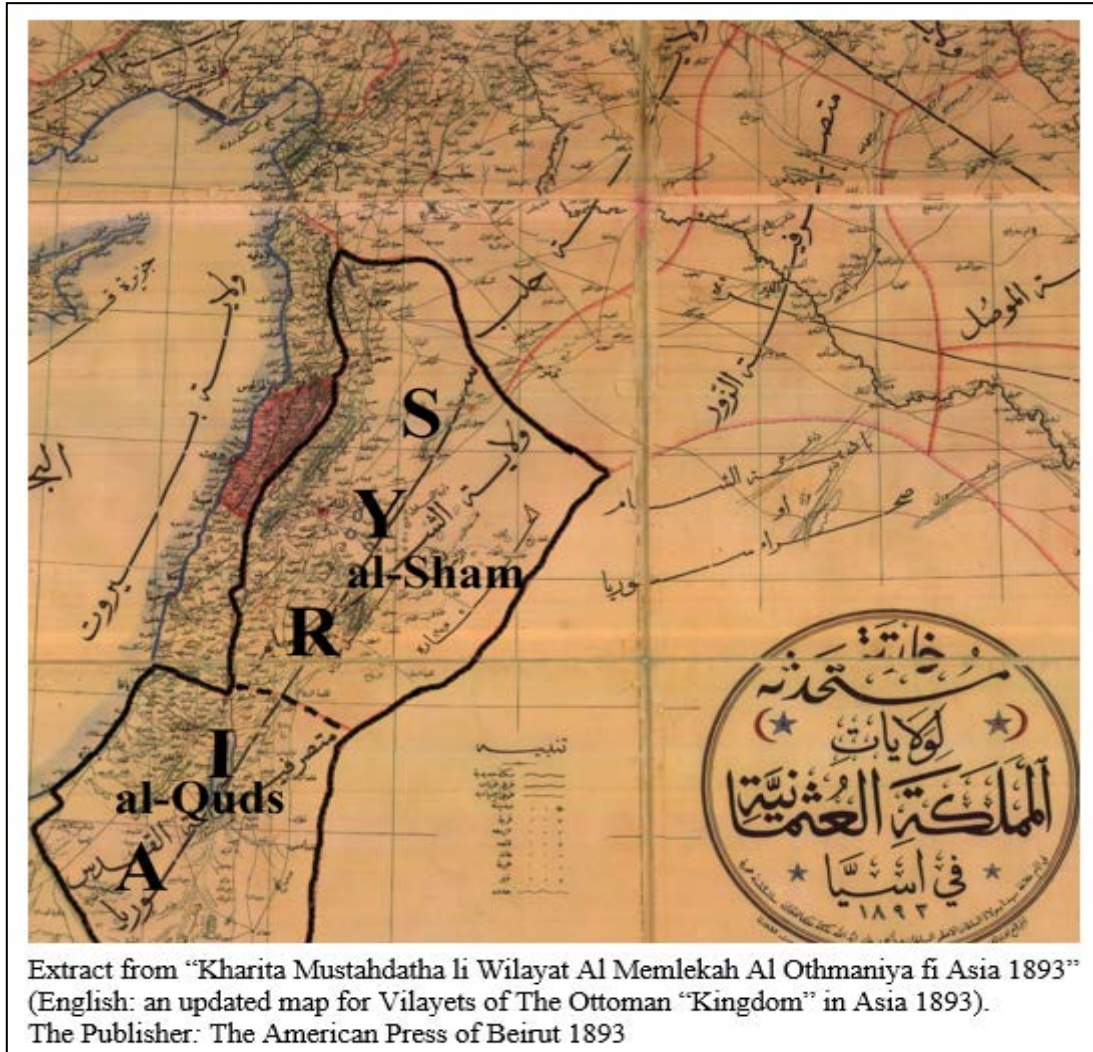
As for the methodology of the article, primary resources like maps and manuscripts by political parties and/or their leaders have been studied. Hence, the method used in this article is content analysis method. This method has been chosen as the analysis of some original texts, primarily written in Arabic, was essential in conducting the study in the framework of this article. On the secondary resources level, works of prominent scholars who mainly or partly touched on Syrian politics in general have been reviewed. The article also makes references to some scholars of nationalism and state who studied the notion theoretically. The literature review conducted for the article covered academic books and peer viewed journal articles. In this regard, Daniel Pipes’ *Greater Syria : The History of an Ambition* is considered an indispensable book for students of Pan Syrianism. Philip S. Khoury’s *Syria and the French Mandate: The Politics of Arab Nationalism, 1920-1945* gives an excellent elaboration on the rise of Arab Nationalism in the pre-independence era in Syria. As such, methodology applied throughout the article is qualitative as the article analyzes original texts as well as the literature written on the topic.

Terminology

There is no consensus on how the term “Syria” exactly appeared. Yet there are concrete references that it is a Greek term. According to Lamia R. Shehadeh, “Syria” was coined by the Greeks who derived it from the name “Assyria” and it was used in late 6th century BC (Shehadeh, 2011: 18, 25) (Pipes, 1990: 13). Other possible etymological origins of “Syria” are, according to Shehadeh, the Cuneiform *Suri*, the Ugaritics *sryn* and Hebrew *Siryon*. (Shehadeh, 2011: 18).

Syria was named by its different conquerors according to their vantage point; *Ebernari* (Beyond the River) by Persians, *Al-Sham* (To the Left) by Arabs and *Outremer* (Beyond the Sea) by Crusaders (Shehadeh, 2011: 26). In all cases, the term was *loosely* referring to parts of Eastern Mediterranean. The first time the term Syria was officially associated with a *territory* was under the Ottoman Vilayets System of 1846 (Choueiri, 1989: 26) (Celik, 2013: 706). According to an Ottoman map printed in 1893, “Syria” was covering both Vilayet of al-Sham (Damascus) and the Mutasarrifate of al-Quds (Jerusalem). Syria became a State under the French Mandate and became a sovereign state since 1946.

Colonialism and the French Mandate

For strategic military and economic reasons, European imperial powers were increasingly interested in the Middle Eastern regions during the nineteenth century. According to Dietmar Rothermund (2006), Europeans "wanted to advance their economic interests. [And] the opening of Suez Canal in 1869 was an important event in this context. The Canal literally cuts across the Ottoman Empire and facilitated the spread of European colonialism" (Rothermund, 2006: 102).

As a colonial rival to the Kingdom of Great Britain, which managed to increase its presences in Egypt, the way to its important colony of India, the French Empire, to counterbalance this presence, started to seek a foothold in the region. This rivalry however, did not cause a conflict between the British and the French but rather, it resulted in a broad multi-level understanding. This had taken a form of signing many agreements like The Sykes-Picot Agreement of 1916, San Remo Conference of April 1920 and The Treaty of Sevres of August 1920. In May 1916, The British represents by Mark Sykes and The French represented by François Georges-Picot signed the Asia Minor Agreement, which is also better known as Sykes-Picot Agreement (1). Basing on these political *deals*, European colonial powers divided the post-Ottoman East Mediterranean region into many territories. The British and The French managed to have the ultimate leverage over the region. By setting borders by those colonial powers, these territories will later on be transformed into states in a decolonization process.

Simultaneously with signs of dissolution of the Ottoman Empire in early twentieth century, Syria, which was under the control of this empire, became a focal point for The French Republic (2). Although it had been *Status quo* before, France has legally reinforced its ultimate leverage over

Syria by an *official* recognition by the League of Nations of its presence in Syria in 1922. The French control over Syria was labeled as *Mandate*, through which The League of Nations, without setting a timetable, asked the French authorities to "facilitate the progressive development of Syria [and Lebanon] as independent state[s]" (Yapp, 1996: 86).

Throughout the period of the Mandate in Syria, French authorities adopted sectarian-based measures on a large scale. Mandate authorities were keen in dealing with Syria's different religious, ethnic and tribal components as separate *sovereign* entities and these authorities had set their policies accordingly. The classical colonial approach of *divide and rule* became the major attribute of The French Mandate. In the Syrian case, this approach has explicitly had its roots in the French claims of protecting minorities in general and Christians in particular (Khoury, 1987: 5). One of the major first steps the Mandate authorities have taken was to divide, where applicable, the Syrian territory into many statelets (3). Along with The State of Greater Lebanon and The State of Hatay, The State of Syria (including Damascus and Aleppo), The Alawite State and The State of Jabal Druze were created (Provence, 2005: 50). Each of these statelets had its own territory and its own flag. They have been *easily* created because each statelet's territory was overwhelmingly populated by one homogenous [religious] community. Moreover, other minorities who had not been *granted* a state like Christians, Kurds, Circassians and Bedouin tribes were still treated on their ethnic and/or religious identities by the French Mandate authorities. All those minorities were usually represented by their religious, ethnic and tribal leaders like clergymen and sheikhs. This kind of representation was promoted by both parties: minority leaders and Mandate authorities. Local leaders were taking advantages of this situation to consolidate their leadership over their groups and the French authorities were maintaining a continuity of a deep sectarian division among the Syrian *societies*. For example, the French policies prevented the Syrian "Christians who were not hostile to [Syrian patriotic] nationalism" to be integrated in the political life. (White, 2011: 56).

The roots of such a kind of representation can be traced back to the Ottoman *Millet* System (4). Mandate authorities and Christian clergymen preferred to continue a *Millet-like* system as a way of dealing with each other. That was because the *Millet* System granted the clergymen not only a religious leadership on behalf of their minorities but also political advantage as they were the sole representatives of their groups (White, 2011: 55-56). It is important here to mention that the local Syrian political power, under the foreign mandate, was not totally restricted in the hands of religious, ethnic and tribal leaders. Other individuals like merchants and urban notables played significant role in the politics of that time. This trend was, however, much more popular among Sunni Arabs. And this can be attributed to different reasons. First, Sunni Arabs were not a minority, both ethnically and religiously, hence their politics could not be easily manipulated as it happened inside other minorities. Second, they inhabited in relatively vast geographical space, the fact that did not facilitate building an *inner* sect-based central stronghold. Third, which is related to the previous reason and is the most important, is the fact that Syria's most important cities at that time were locating in the geographical space largely inhabited by Sunnis. The last factor, however, does not necessarily entail that people from other minorities were not inhabited in the Syria cities.

The Birth of Nationalisms in Syria

Early nationalist thoughts in Syria started to appear in the Syrian cities by the late of 19th century and the beginning of the 20th century. These thoughts were probably affected by a series of political developments throughout the world. As Anthony D. Smith (2010: 7) states that nationalism does not appear by armed struggle but rather by cultural and intellectual evidences, nationalist sentiments in Syria were articulated by intellectuals like thinkers and writers (5). Those thinkers according to many scholars were influenced, in their turn, by notions of nation-state and nationalism in Europe, which, as mentioned before, were results of modernization (Farah, 1963: 144). In addition to the European factor, the rise of Turkish nationalism during the very last period of The Ottoman Empire (and Kemalism in The Republic of Turkey), was another crucial developments in this regard (6). Eventually, the notion of nationalism in Syria was developed into two directions: Pan Syrianism and Arab Nationalism. However, both of them fell victim to the mandate" and process of de-colonialization as the created Syrian state was not fulfilling their political ambitions (Gelvin, 2011: 215). Nevertheless, Arab nationalism remained the most powerful nationalism in the Syrian political scene since then (7).

A) Pan Syrianism

Aspects of modernization in The Ottoman Empire like the Tanzimat decrees, new market conditions, standardizing institutions and attempting to set norms for the public and private domains increased communication between (citizens) of The Ottoman Empire. Transportation and modern technologies further eased this communication and made many social groups to develop social, economic and cultural ties. These ties created a shared social, economic and cultural “spaces”. Such spaces, in some case, contributed in forming regions like The Greater Syria (Gelvin 2011: 211) (8). According to the most influential thinker and politician of Pan Syrianism Antun Saadah, Syrians are a complete nation and they are not part of larger nations [Arabs] (Pipes 1990: 41) (9). Greater Syria gradually became a “distinct economic unit” and “a British-built telegraph connected Aleppo, Beirut and Damascus” (Gelvin 2011: 211).

Taking into consideration Benedict Anderson (2006: 145) and Karl W. Deutsch’s (Smith, 1954: 47) focus on the importance of communication in shaping and making nations and James L. Gelvin’s previous *communicational* account, the Greater Syria witnessed the emergence of what is called Pan Syrianism as a nationalism of that region. Pan Syrianism is a political ideology that sees that the region of the Greater Syria has a nation; Syrians (10). Pan-Syrianism started to flourish by the early twentieth century (Pipes, 1990: 3). This version of nationalism was concerned not with an ethnicity or religious but with a geographical zone so to speak. According to Pan-Syrianists, people of the Greater Syria are eligible to be a nation. This version of nationalism did not identify itself with Arab nationalism (Pipes, 1990: 41). The key ideological and organizational leader of this nationalism was the Christian Lebanese Antun Saadah, the founder of Syrian Social Nationalist Party, SSPN.

B) Arab Nationalism

Another and the more powerful, version of nationalism dominated the region of Syria since the late 19th century, was Arab Nationalism. The political conditions of World War I in general and the Ottoman Empire conditions in particular, had encouraged the Arabs to act nationalistically. Pushed by the British and led by Hussein bin Ali (1854-1931), Arabs revolted against the Ottoman rule in 1916 (11). While being led by an Arab from Hijaz (today a part of Saudi Arabia), The Arab Revolt, to a great extent, took place in today’s Syria and other neighboring countries. Bin Ali’s offspring like King Faysal settled in Damascus and was politically active there. These actions in Damascus highly contributed in the spread of Arab Nationalism in Syria. After the independence in 1946 and until the union with Egypt in 1958, Syria witnessed political disorder; series of military coups were carried out. The first coup took place in March 1949 and a shift happened in the Syrian politics; the traditional elite was somehow pushed aside and “the tables [were] turned on” it (Chaitani, 2007: 127) (12). Since then and until 1958, the political power in Syria was in ebb and flow movement between traditional elites, Pan-Syrianists, Communists and Arab Nationalists, and all struggled to rule the country.

Syria’s Independence

The last French soldier left Syria on 17 April 1946 and from that date The Republic of Syria was born. Military juntas ruled Syria from March 1949 to February 1954. Since then and until the unity with Egypt in 1958, Syria witnessed democratic parliamentary rule especially by introducing the secret ballots system as a new electoral technique (Krokowska, 2011: 85).

Arab nationalists succeeded to overcome their political opponents. Benefiting from the high popularity of Arab nationalism at that time in other Arab countries, The Arab Socialist Baath Party in Syria, with its Arab Nationalism ideology, managed to become the main political player in Syria. At that time, the Arab nationalist Egyptian president Gamal Abd al-Nasser (1918-1970) was the most popular Arab leader and “no other Arab leader approached his status” (Cleveland & Bunton, 2013: 291). To overcome its main rival (the Syrian Communist Party, SCP), The Baath Party “approached Nasser about a union” (Cleveland & Bunton, 2013: 304). As a result, Egypt and Syria were unified in February 1958 under The United Arab Republic, UAR which broke up in 1961. During the period of The UAR, dramatic shifts in Syrian politics continued. Fundamentally dominated by Egypt (Cleveland & Bunton, 2013: 304), UAR has excluded lots Syrian political movements. Minorities for example, “nearly disappeared from the four Syrian cabinets of the UAR years” (Pipes, 1990: 155).

After the collapse of UAR, the Baath Party regained the rule in 1963 by a military coup carried out by Hafez al-Asad (1930-2000) and other Baathist military officers. Al-Asad however, conducted an inner coup in his own ruling party in 1970 and seized the rule alone since that time. After the last coup, Syrian politics again dramatically shifted and entered into a different era. Al-Asad has crucially destroyed the urban Sunni elites, who were big landowners at the same time, by promoting land and property reforms (Pipes, 1990: 178). It can be argued here that al-Asad as coming from a rural background, promoted agricultural and land-owning reforms in the interest of his Alawite sect which its majority was villagers. This however was not the case for other Syrian rural communities. William L. Cleveland and Martin P. Bunton state that “the majority of Syrian peasants remained landless” as a result of these reforms (Cleveland & Bunton, 2013: 419). Since 1970 and on, Al-Asad has strengthened his rule by posing his Alawite and family figures in important state institutions. The state under his control was “stifling, inefficient and oppressive” (Cleveland & Bunton, 2013: 420). These policies contributed to the inflaming of “the traditional sectarian conflict” as Philip S. Khoury puts it (Khoury, 1987: 5).

According to Nazih N. Ayubi, a strong state should not be hostile to its society. For Ayubi, the Syrian state under al-Asad rule, has never been “strong state” but rather it was a “fierce state” (Ayubi, 2006: 447-450). Elaborating on Ayubi’s argument, Toby Dodge says that the Arab state [like Syria] although was “fierce” yet it “lacked the institutional power and political legitimacy to implement government policy effectively. State intervention in society was often unwelcome; regarded by the population at best to be a necessary evil and at worst as an illegitimate intrusion” (Dodge, 2012: 7). That is, although seeming immune against any risk, the Syrian state was fragile from inside and was ready to collapse and fall apart.

Conclusion

As a political notion, nationalism has extensively been studied by many sociology, anthropology and history scholars on theoretical bases. Numerous works on nationalism in the framework of theory and/or European case studies have been published. Apart from the domain of Arab Nationalism, as a single entity, only few works have been dedicated to the study of nationalism in Syria. Nationalism in Syria should not only be dealt with as a part of Arab Nationalism or as a modified Arab Nationalism; in fact, nationalism in Syria used to be much more diverse and complex.

Syria used to have two main trends of nationalisms; Pan Syrianism and Arab Nationalism. While the Pan Syrianist thought emerged due to territorial conditions, Arab Nationalism was highly stimulated by external dynamics like the World War I and the collapse of The Ottoman Empire. Benefiting from the momentum of Arab Nationalist thoughts in 1950s, The Baath Party eliminated all its rival and managed to seize the power in Syria since 1963. Under the Baathist Hafez al-Asad rule, Arab Nationalism became a mere façade that cover al-Asad family authoritarian rule. It is important here to notice that not a specific version of nationalism, but rather the non-democratic way of governing and state management led to such an authoritarianism.

Notes

1) The Sykes-Picot Agreement has been signed secretly. After the fall of the Tsar of Russia, whom his government partially involved in the agreement, the Bolsheviks exposed the version of the agreement which they have found in the Russian archive. The first reference in English to the Sykes-Picot agreement, was by The Manchester Guardian 26 November 1917. See <<http://goo.gl/uoYN2W>>

2) From 1852 to 1870 France’s official name was The [Second] French Empire. From 1870-1940 it was called The French [Third] Republic.

3) At early twentieth century, Syria was a common name for today’s Syrian Arab Republic, State of Lebanon and Turkey’s province of Hatay.

4) “Millet” is a Turkish term meaning “community” or simply “people”. Ottoman Millets used to be used to refer to non-Muslim minorities who lived in the Ottoman Empire.

5) This was the case for both Pan Syrianism and Arab Nationalism (Shlaim, 2003) (Groiss 2011: 41-44) (Hajjar 2011: 182).

6) As far as Arab Nationalism is concerned, another factor can be added here; colonial powers, especially The Great Britain had an influential role in provoking Arab nationalism against The Ottoman rule. See note 11.

7) According to Daniel Pipes, Pan Syrianism was not successful because, as being a secularist and led by Christians, it failed to attract Sunni Muslims who form the majority of Syrian people (Pipes 1990: 43).

8) Greater Syria is a geographical term that refers to today's Syria, Lebanon, Jordan, Israel and Palestinian Territories. It also contains Sanjak of Alexandretta (Hatay Province in The Republic of Turkey).

9) Antun Saadeh was born in 1904 and executed by the Lebanese authorities in 1949. "Syria for Syrians and Syrians are a complete nation" is the first concepts in Explanations of Principles of The Syrian Social Nationalist Party written by Saadeh him self

10) Some argue that Pan-Syrianism used to be headed by Christian figure like Butrus al-Bustani and Saadeh. They argue that Pan Syrianism was promoted by Christians to prevent Sunni Arabs and *their* nationalism (Arab Nationalism) to dominate the Syrian political scene (Pipes, 1990: 41-42).

11) Henry McMahon, British High Commissioner in Egypt had promised Hussein bin Ali, the leader of The Arab Revolt (1914-1916) that the British will support the Arab independence from the Ottoman Empire. This was done through a series of letters between the two parts known as McMahon–Hussein Correspondence.

12) The military coup has been conducted by Husni al-Zaim on 30 March 1949. Some arguments relate this coup, among other reasons, to the American role in TAPLINE Project (The Trans-Arabian Pipeline) of 1946. This was a pipeline intended to carry oil from the Arabian American Oil Company, Aramco in Saudi Arabia to the Mediterranean coast of Lebanon passing through Jordan and Syria. Youssef Chaitani states that "the Syrians [on the contrary to Americans] were not enthusiastic" to the project and made many excuses to avoid signing the Pipeline Convention (Chaitani, 2007: 74). Al-Zaim, however, after seizing the power, has swiftly ratified the TAPLINE project (Chaitani, 2007: 132).

References:

1. Ayubi, N 2006, *Over-Stating the Arab State: Politics and Society in the Middle East*, I. B. Tauris, London.
2. Celik, K 2013, "The End of 19. Century and the Beginning of the 20. Century Foreign Trade in Syria", *Journal of History School (JOHS)*, no. XVI, pp.705–38.
3. Chaitani, Y 2007, *Post-Colonial Syria and Lebanon: The Decline of Arab Nationalism and the Triumph of the State*, I. B. Tauris.
4. Choueiri, Y 1989, *Arab History and the Nation-State: A Study in Modern Arab Hystography 1820-1980*, Routledge.
5. Cleveland, W & Bunton, M 2013, *a History of the Modern Middle East*, Westview Press.
6. Dodge, T 2012, *from the "Arab Awakening" to the Arab Spring; the Post-Colonial State in the Middle East*, London School of Economics, (28 April 2015 http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR011/FINAL_LSE_IDEAS__fromTheArabAwakeningToTheArabSpring_Dodge.pdf).
7. Farah, C 1963, "The Dilemma of Arab Nationalism", *Die Welt Des Islams, New Series* vol. 8, no. 3 pp. 140–64.
8. Gelvin, J 2011, *The Modern Middle East: A History*, 3rd edn, Oxford University Press.
9. Groiss, A 2011, "Communalism as a Factor in the Rise of the Syria Idea in the 1800s and the Early 1900s", In *The Origins of Syrian Nationhood: Histories, Pioneers and Identity*, edited by Adel Beshara, Routledge, pp. 30–54.
10. Hajjar, N 2011, "Between Patriotism and Nationalism: Ameen Rihani's Vision for Lebanon and Syria", In *The Origins of Syrian Nationhood: Histories, Pioneers and Identity*, Routledge, pp. 163–89.
11. Khoury, P 1987, *Syria and the French Mandate: The Politics of Arab Nationalism 1920-1945*, Princeton University Press.
12. Krokowska, K 2011, "The Fall of Democracy in Syria", *Perceptions* vol. XVI, no. 2. pp. 81–98.

13. Pipes, D 1990, *Greater Syria : The History of an Ambition*, Oxford University Press.
14. Provence, M 2005, *the Great Syrian Revolt and the Rise of Arab Nationalism*, University of Texas Press.
15. Rothermund, D 2006, *the Routledge Companion to Decolonization*, Routledge.
16. Saadeh, A, Explanations of Principles of the Syrian Social Nationalist Party, (12 May 2015), <<http://www.ssnp.com/new/library/saadeh/principles/>>
17. Shehadeh, L 2011, "The Name of Syria in Ancient and Modern Usage", In *The Origins of Syrian Nationhood: Histories, Pioneers and Identity*, edited by Adel Beshara, Routledge, pp. 17–29.
18. Shlaim, A 2003, "Review: Arab Nationalism in the 20th Century by Adeed Dawisha", *The Guardian*, viewed 28 April 2015, <http://www.theguardian.com/books/2003/mar/29/featuresreviews.guardianreview>>.
19. Smith, A 2010, *Nationalism*. 2nd edn, Polity Press.
20. White, B 2011, *the Emergence of Minorities in the Middle East: The Politics of Community in French Mandate Syria*, Edinburgh University Press.
21. Yapp, M 1996, *the Near East since the First World War: A History to 1995*, Pearson, New York.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 94, Is. 5, pp. 381-388, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.94.381
www.erjournal.ru

Pedagogical sciences

Педагогические науки

UDC 37

Cultural Mythology Analysis of Media texts in the Classroom at the Student Audience

Alexander Fedorov

Anton Chekhov Taganrog Institute, Russian Federation
branch of Rostov State University of Economics
Prof. Dr. (Pedagogy)
E-mail: mediashkola@rambler.ru

Abstract

The author of this article presents the cultural mythology analysis of media texts: identification and analysis of mythologizing (including in the framework of the so-called folk sources - fairy tales, urban legends, etc.) plot, those types of characters, etc. in media texts. In particular, the audience (for example, students) offered by critical analysis to answer the question why so many entertainment media texts so popular with a mass audience? The author thinks that the media texts relating to the mass / popular culture, have success with the audience is not due to the fact that they supposedly only target people with low aesthetic taste, subject to psychological pressure, easy to believing the lie, etc., but because their authors respect and learning needs of the audience, including - information, compensatory, hedonistic, recreational, moral, aesthetic, etc.

Keywords: cultural mythology analysis, media, media texts, media education, media literacy, media competence, students.

Introduction

Cultural mythology analysis of media texts: identification and analysis of mythologizing (including in the framework of the so-called folk sources - fairy tales, "urban legends", etc.) plot, those types of characters, etc. in media texts. In particular, the audience (for example, students) offered by critical analysis to answer the question why so many entertainment media texts so popular with a mass audience?

Of course, the media texts relating to the mass / popular culture, have success with the audience is not due to the fact that they supposedly only target people with low aesthetic taste, subject to psychological pressure, easy to believing the lie, etc., but because their authors respect and learning needs of the audience, including - information, compensatory, hedonistic, recreational, moral, aesthetic, etc.

The development of modern society absolute inevitably leads to the formation of a special type of mass culture – commercial, and this culture based on modern technologies of fundamental

human need for harmonization of the psychic life of the people [Razlogov, 1991, p.10], and mass culture "stands today as a means of implementation is not so much hedonistic and recreational as identification and adaptation strategies, consolidating the existing social hierarchy in society through the symbolic significance of cultural consumption and contributing to the stabilization of the social system through the construction of a special virtual reality" [Kostina, 2006, p.18].

At the same time, mass culture, is inconceivable without the media - a natural part of contemporary culture as a whole, to which belongs the majority of all new in the world of media texts. It can be regarded as an effective way to involve the masses of readers, listeners and viewers in a variety of cultural processes; as a phenomenon that is born of the latest technology (primarily - communication), a global integration and globalization (destruction of local communities, and the erosion of regional and national borders, etc.).

Such a definition of the mass (popular) culture, in my opinion, logically fits into the context of the functioning of the media - the systematic dissemination of information (via the media, print, television, radio, film, sound / video, Internet) among the "numerically large, dispersed audiences for approval spiritual values and providing ideological, economic or organizational impact on the estimates, opinions and behavior of the people" [Philosopher Dictionary, 1983, p. 348].

However, the known and the approach that separates the mass and popular culture [Kostina, 2006, p.51]. In my opinion, this kind of word game. In my understanding of mass culture and pop culture - synonyms, for which, indeed, may be "modern mythology with its undivided real and ideal, with its appeal not to the knowledge, the faith, not to consciousness and the unconscious, with its dissolution of the individual in the sphere of the collective unconscious, syncretic unity of the individual and society that provides the necessary recreational potential. Hence - the thrust of popular culture stereotypes, image, code of conduct, cliché characters associated with the mythological structure of consciousness and gravitating to the archaic cultural layers" [Kostina, 2006, p.94].

Materials and methods

V.Y. Propp [Propp, 1976; 1998], N.M. Zorkaya [Zorkaya, 1981; 1994] M.I. Turovskaya [Turovskaya, 1979], O.F. Nechay [Nechay, 1993] M.V. Yampolsky [Yampolsky, 1987], and others researchers have shown convincingly that for the total success of the works of mass culture needs calculation of their creators on the type of folk aesthetic perception, and the "archetypes of fairy tales and legends, and their respective archetypes folk perception, meeting, give the effect of the integral mass success favorites" [Zorkaya, 1981, p.116].

The researchers have repeatedly noted the continuity of folklore, fairy tales, legends and myths. For example, V. Propp was convinced that from a historical point of view, a fairy tale in their morphological fundamentals represents a myth [Propp, 1998, p.68]. Moreover, the "fairy tale and myth sometimes so completely may coincide with each other, in ethnography and folklore such myths are often called fairy tales [Propp, 1998, p.124].

Indeed, the success of the audience is very closely associated with the mythological layer of the product. "Strong" genres - thriller, fantasy, western - always based on "strong" myths "[Yampolsky, 1987, p.41]. Unusual relationship, but "real" events - one of the basic archetypes (based on underlying psychological structures that affect the conscious and subconscious) fairy tales, legends, - is of great importance for the mass popularity of media texts.

In this context, A.Kostina suggests that "the subject of popular culture serves a special professional group, create artifacts in accordance with the laws of social psychology and market relations, the bearer of its values is the same person weight - undifferentiated entity with unexpressed personal principle, which features an uncritical perception and assessments, manageability, spiritual infantilism" [Kostina, 2006, p.19]. In my opinion, these arguments are logical in the first part, relating to the creators of popular culture texts. The studies of media sociologists and educators [Zorkaya, 1981; 1994; Turovskaya, 1979; Nechay, 1993; Fedorov, 2001, and others] argue that the audience of mass culture differentiated, heterogeneous, divided into different types, and in many cases it is impossible to speak about audience as a totally infantile, manageable and uncritical.

Part of active consumers of mass / popular culture is very critical and meticulously monitors implausible, in their view, fragments of (media) texts. Another part of the audience attaches special importance to the moral evaluation of the position of the characters and authors. Third, the

audiences did not become "infantile" and "controlled" looking action-packed entertainment after a hard day's work, easily separated from the world of entertainment media real life...

O.F. Nechay is very true for the essential feature of the mass (popular) culture - the adaptation of folklore in the forms of society. That is, if the author's "text" ideal emerges through reality (in the center of the plot - the hero-personality), in socio-critical "text" actions of the characters, taken from the life around (common man), the mass culture are ideal norms in real environment (in the center of the story - the super hero) [Nechay, 1993, p.11-13].

As an example, I have the focus on textual analysis by V. Propp, where he successfully combined fairy tale's plot and narrative (including the analysis of the characters, stereotypes, cultural mythology), structural, semiotic, identification and content analysis.

Examining hundreds of fairy stories, V. Propp identified 31 types of major events and the characters with a limited set of roles (seven key characters and seven key roles), between which are distributed in a certain way the characters with their specific functions. Each of the seven actors / roles (the hero, the false hero, the sender, the assistant, the antagonist / villain, the donor, the princess or her father), has a range of actions, ie. one or more functions [Propp, 1998, p.24 -49].

Here are the result of textual analysis of events / functions in the fairy tale and mythological stories:

- I. A member of the family is away from home (definition: absence).
- II. The hero has the ban (definition: ban).
- III. The prohibition is violated (definition: a violation).
- IV. Antagonist tries to spy (definition - scouting).
- V. Antagonist gives a information about his victim (definition - information).
- VI. Antagonist is trying to deceive their victims to take possession of it or its property (definition - the catch).
- VII. Victim amenable deception and unwittingly helping the enemy (definition - aiding).
- VIII. Antagonist causes a family member harm or damage (definition - sabotage).
- VIII-a. A family member something is missing, he wanted to have something (definition - loss).
- IX. Trouble or loss is reported to the hero is requested or orders, send or release him (definition - mediation, the connection point).
- X. Seeker agrees to, or decides to resistance (definition - starting resistance).
- XI. The hero leaves home (definition - shipping).
- XII. The hero is tested, to inquire, is attacked and so forth. Is being prepared than getting them a magical agent or helper (definition - the first function of the donor).
- XIII. Hero reacts to actions of future donor (definition - the reaction of the hero): 1) the hero stands (not resistant) test; 2) the hero answers (not responding) to the greeting; 3) he has (has not) service deceased; 4) it releases the captive; 5) He spares asking; 6) he commits section and reconciles disputants; 7) Hero has some other service. Sometimes these services are requested, sometimes they are caused by simple kindness hero; 8) character is saved from the attempt on his life, using the tools of hostile creatures to himself; 9) Hero wins hostile creature; 10) The hero agrees to exchange, but immediately applies the magic power.
- XIV. In the order of the hero enters a magical agent (definition - supply, receipt of a magical agent).
- XV. Hero is transferred, delivered or given to another location (definition - spatial displacement between the two kingdoms).
- XVI. The hero and antagonist come into direct struggle (definition - wrestling).
- XVII. Hero has the tag (definition - branding, mark).
- XVIII. Antagonist is overcome (definition - a victory).
- XIX. The initial trouble or shortage is eliminated (definition - the elimination of trouble or shortage).
- XX. Hero Returns (definition - return).
- XXI. Hero persecuted (definition - the pursuit).
- XXII. The hero is saved from prosecution (definition - salvation designation).
- XXIII. Unrecognized hero arrives home or in another country (definition - unrecognized arrival).
- XXIV. False hero presents unfounded claims (definition - unfounded claims).

- XXV. Hero offered a difficult task (definition - a difficult task).
- XXVI. The problem is solved (definition - the decision).
- XXVII. Heroes learn (definition - recognition).
- XXVIII. False hero or antagonist is exposed (definition - conviction).
- XXIX. The hero is given a new look (definition - transfiguration).
- XXX. The enemy is punished (definition – punishment).
- XXXI. Hero marries and reigns (definition - wedding).

V. Propp also proved pairing (binary) most of the events / functions subjects (shortage - the elimination of shortages, ban - a violation of the ban, the fight - win, and so on.).

The "many functions logically combined by certain circles. These circles in general and consistent performers. This community action" [Propp, 1998, p.60]:

- 1) circle of action of the antagonist / villain (sabotage, or other forms of battle combat hero, prosecution);
- 2) circle of actions donor (preparation of transmission of a magical agent, supply the hero magical means);
- 3) circle of actions Assistant (spatial movement of the hero, the elimination of trouble or shortage, salvation from persecution, the resolution of the challenges transfiguration hero);
- 4) circle of action of the desired character (asking a difficult task, branding, exposure, recognition, the second sentence of the pest);
- 5) circle of behavior of the sender (the reference character);
- 6) circle action of the Hero (sending in the search, the response to the requirements of the donor's wedding);
- 7) circles actions of the false hero (sending in the search, the response to the requirements of the donor - is always negative - and, as a specific function - fraudulent claims) [Propp, 1998, p. 60-61].

Further research scientists [Eco, 1960; Zorkaya, 1981, 1994, and others] proved that Propp's approaches quite applicable to the analysis of many media texts, including nearly all of the mass media culture (literature, film, television and so on.). And it is true in many popular media texts in one way or another felt the echoes of biblical motifs of ancient Greek myths, fairy tales of *Cinderella*, *Little Red Riding Hood*, *Serpent Dragon*, *Bluebeard*, *Ali Baba and the Forty Thieves*, etc. Of course, the audience (eg, students) unconsciously reach for the fabulous, fantastic action, mythological heroes...

Taking advantage of the scheme of V. Propp, Umberto Eco [Eco, 1960, p.52] subjected to cultural and mythological and structural analysis of a series of spy novels about James Bond (the last half century almost all of them have been filmed, sometimes even several times, which resulted in a whole train of parodies).

The U. Eco's research results follow to stereotypical plot scheme:

- A. Bond gets the job.
- B. Bond meets with a villain(s).
- C. Bond creates obstacles for first villains, or vice versa.
- D. Bond meets a woman / beauty.
- E. Bond uses Female (seduction mastery).
- F. Villain takes captive Bond (with the woman or not).
- G. Bond villain attempts (with a woman or not).
- H. Bond wins.
- I. Bond enjoys woman.

Continuing this analytical work I found in "Bond stories" 7 circles of actions (with V. Propp's classification):

- 1) circle of Villain's actions (persecution, insidious intrigues, the fight with Bond);
- 2) circle of Donor's actions (in each novel / series a head of the secret Engineering Laboratory presents Bond "magic bullet" in the form of modern espionage and other equipment, simultaneously demonstrating the features of its functioning);
- 3) circle of Assistant's actions (usually Woman / Beauty becomes Bond's assistant, and this Woman / Beauty helps Bond to escape from persecution, solve tricky task to find the desired object, etc.);

4) circle of action of the desired object (this is often a military / strategic object that Bond want to destroy or steal);

5) circle of Sender's action (Head of the Secret Service sends Bond to another mission, but the sender's pretty secretary also includes in circle of this of action);

6) circle of Hero's action (Bond's dangerous assignment, the conquered women's hearts and bodies, the fight with the villain and his numerous servants, destruction of Villain);

7) false hero's circle (the false hero - as a rule - is a woman - Fatal Beauty. She always acts deception, sometimes pretending to be almost an ally and mistress of Bond. Fatal Beauty is closely linked with the wicked, and she almost always 100% confident in her power and victory over Bond. As a rule, her insidious actions lead to the fact that Bond life hangs in the balance, and it often saves only the Miracle).

This kind of cultural mythology can be easily detected in a variety of popular media texts. For example, extremely popular among the mass public television reality show *Survivor* is one of a modified versions: the "sender" (relatives and friends of the players), "heroes-seekers" (the players), "donor" (leading show), "assistants", etc.

You can select many of the above action characters circles (circles actions of *sender*, *donor*, *hero*, etc.) in many reality shows:

- *Survivor* and *Heart of Africa*: broken into teams participating in the show are the exotic countries - far from civilization, with no money, they are compelled to produce their own food and to perform a variety of tasks leading / donor in the hope of a final prize (the actions of the donor, the sender, the hero and so on.);

- *Empire*: the participants are divided into teams of rich and poor, one of them becomes the ruler of the Empire and, together with three of his retinue to enjoy the comfort and luxury of the castle; the rest of the show in peasant clothes live hut, performing heavy work and additional tasks "rich"; etc.

Literary-cycle simulation creative tasks relating to the cultural mythology of media texts on media education classes in the student audience:

Media agencies:

- the producer plan's drafting for the use of the mythological, fabulous foundations for new TV shows.

Media / media text categories:

- writing of synopsis (summary of future media text) using mythological, fairytale stereotypes (plot schemes, typical situations, characters, etc.).

Media technologies:

- writing of synopsis of the future of media texts with an emphasis on the use of modern technologies for creating media texts with mythological, fairy basis.

Media languages:

- writing of synopsis of the future media text with mythological, folk foundation with an emphasis on symbolic codes (frame, angle, etc.).

Media representations:

- drafting of the media text story with the (main or secondary) character having a mythological, fairy, folk source: preserving the features of his character, vocabulary, etc. The task is performed (as, indeed, most other media educational tasks character) on a competitive basis. At first, the audience meets a specific media texts, and then - writes stories with principal or secondary characters, and then brainstorm results, determined the most successful, close to the original stories.

Media audiences:

- drafting of the monologue from any members of the audience (different age, sex, social status, ethnicity, religion and so forth.) of media text with mythological, fairy, folklore source.

Cycle theatrical role-creative tasks for the analysis of media texts on cultural mythology of media education classes in the student audience:

Media agencies:

- role games on a film or TV show with a mythological, fairy, folk source (the various stages of preparation and film-making process);

- role game "press conference" with "media text authors" ("producer", "writer", "director", "actors", "operator", "composer", "artist", "designer" and others), based on mythological, fairytale, folklore source: "journalists" ask "authors", they try to answer, etc. ;

Media / media text categories:

- role games on solutions of the same short story in the genres of fairy tales, myths and legends.

Media technologies:

- role games: the dispute of "creators of media texts" about what specific technologies can be used in the creation of mythological, fairytale, folklore story.

Media languages:

- role games: the dispute of "creators of media text with a mythological, fairy, folk source", what specific codes (signs, symbols, etc.), visual and / or audio solution can be used when it is created;

Media representations:

- Students are playing the role of mythological, fairytale characters of media texts. Work is proceeding in groups of 2-3 people. Each group prepares and puts into practice your game project episode of a media text. The teacher acts as a consultant. The results are discussed and compared;

- role games: "interview" (interview with mythological / fairy tale characters of media texts and interviews with their "authors"). Work is proceeding in groups of 2-3 people. Each group prepares and puts into practice your game project interview. The teacher acts as a consultant. The results are discussed and compared.

Media audiences:

- role games: a sketch on the theme of the various reactions of specific members of the audience (different age, education level, social status, etc.) to certain media texts with a mythological, fairy, folk source.

Graphic-cycle simulation creative assignments for the analysis of media texts on cultural mythology of media education classes in the student audience:

Media agencies:

- preparing drawings / collages on the theme of the Agency's steps associated with the creation of media texts with mythological, fairytale, folklore source.

Media / media text categories:

- preparing drawings / collages, which could clearly imagine the kind of genre and media text with mythological, fairytale, folklore source.

Media technologies:

- preparing posters to media texts with a mythological, fairy, folk source, made in different techniques (drawing, collage, application, etc.).

Media languages:

- preparation of a series of frames / cards that could be used as a basis for the image (with the support of the various types of crop - the general plan, close-up, detail, etc.) proactive media text with mythological characters, fabulous, folklore source;

- creation of posters / collages / comics, visually reflecting the mythological basis of media texts.

Media representations:

- creation of posters / collages / comics, which were presented to the situation and the characters of media texts, based on mythological, fairytale, folklore source.

Media Audiences:

- preparation of pictures, which may be the representatives of the different types of audiences after contact with the media texts of different genres with mythological, fairy, folk source.

Cycle of literary and analytical creative tasks on cultural mythology of media texts on media education classes in the student audience:

Media agencies:

- analysis of socio-cultural factors that influenced the views of the agency / author of a particular media text, used the mythological, fairy basis.

Media / media text categories:

- separation of media texts (from the proposed teacher list) on the principle of relying on different plot of myths and fairy tales;

- modeling (in tabular / structural form), based on researches of V. Propp, N. Zorkaya, M. Turovskaya, U. Eco, the mythological, fabulous stereotypes of media texts (narrative scheme, typical situations, characters, their values, ideas and gestures, clothes, objects, scene, etc.), considering the fact that many media texts are based on the same myths, fairy tales, legends.

Media technologies:

- analysis of a possible influence of modern technologies for creating media texts with mythological, fabulous foundation for their maintenance.

Media languages:

- analysis: how verbal and visual symbols in a media with mythological, folk form the basis of a certain value (for example, the role of signs in advertising);

- reading and analysis of symbolic codes (frame, angle, etc.) in a media text with mythological, folk basis; how the information relates to the codes and conventions of media text;

- analysis: how the symbolic codes may interact with each other to create a certain sense of media texts;

Media representations:

- put the character of media text (having mythological, fairytale, folklore source) into change situation (with a change of name, genre, time, place, action media text, its composition: climax, denouement, epilogue, etc.; age, gender, nationality character, etc.);

- analysis of media texts' advertising banners (visual and written information, the most important part of this information, the composition of the poster, the indication of the mythological, fabulous roots media text).

Media audiences:

- analysis of advertising posters and a prediction of success in the audience of a media text with mythological, fairytale, folklore sources.

Questions assignments for the analysis of media texts cultural mythology [Buckingham, 2003, pp.54-60, Silverblatt, 2001, pp.107-108; 2014; Fedorov, 2004, p.43-51; Potter, 2014; Fedorov, 2006, p.175-228]:

Media agencies:

Are media agencies use mythology when creating media texts? If so, how?

Media / media text categories:

What are the conventions of fairy-tale / mythological genre?

Is there a predictable genre formula for media text, based on folklore sources?

As understanding of this formula helps your perception of a particular media text?

What is the function of genre formula of media texts with mythological, fabulous foundation?

Media technologies:

Can a different technology for creating media texts relating to the myth, fairy tale, legend?

Explain your answer.

Media languages:

What is the specificity and / or visual solution in media texts based on myths, fairy tales, legends?

Can you name the audio-visual codes, the most characteristic of media texts, with fabulous, mythological base?

Media representations:

Can you name specific media texts based on famous myths and fairy tales?

What is the impact of myths and fairy tales on the media text strings?

Can you formulate patterns of ties to media texts fairy / mythological genre?

What stereotypical stories, storylines conventions specific to media texts based on folklore, fairy, mythological sources?

What is the relationship between significant events and characters in a media text based on the myth, fairy tale, legend?

Media audiences:

What factors depends on the interpretation of the mass audience of media texts, based on folklore sources?

Can we say that the interpretation of media texts depends on psycho-physiological data personality?

What are the causes of success with the audience the most famous media texts with a fabulous, mythological roots (genre, theme, emotional swings system, reliance on mythology, a happy ending, the calculation of the maximum coverage of the media preferences of the audience, etc.)?

As a cultural mythology of media texts affects the attitudes, values, and worldview of people?

Conclusions

In this article I presented the main directions for Cultural Mythology Analysis of media texts in the classroom at the student audience, including the examples of creative problems and issues associated with this type of this analysis in the context of media education problems, ie based on six key concepts of media literacy education: agency, category, language, technology, audience, representation. I suppose that the Cultural Mythology Analysis of media texts on media education classes can significantly develop media competence of students, including critical thinking and perception.

References:

1. Buckingham, D. (2003). *Media Education: Literacy, Learning and Contemporary Culture*. Cambridge, UK: Polity Press, 219 p.
2. Eco, U. (1960). Narrative Structure in Fleming. In: Buono, E., Eco, U. (Eds.). *The Bond Affair*. London: Macdonald, p.52.
3. Eco, U. (1976). *A Theory of Semiotics*. Bloomington: Indiana University Press.
4. Fedorov, A.V. (2001). *Media Education: History, Theory and Methods*. Rostov: CVVR, 2001. 708 p.
5. Fedorov, A.V. (2004). Specificity of media education of pedagogical students // *Pedagogy*. 2004. № 4, p.43-51.
6. Fedorov, A.V. (2006). Media Education: creative tasks for students and pupils // *Innovation in Education*. 2006. N 4, p.175-228.
7. Kostina, A.V. (2006). *Mass culture as a phenomenon of the post-industrial society*. Moscow: KomKniga, 352 p.
8. Nechay, O.F. (1993). Film education in the context of fiction // *Specialist*. 1993. № 5, p.11-13.
9. *Philosophical Encyclopedic Dictionary* (1983). Moscow, p.348.
10. Potter, W.J. (2014). *Media Literacy*. L.A.: Sage.
11. Propp, V.Y (1998). *The morphology of the fairy tale. The historical roots of the fairy tale*. Moscow: Labirint, 1998. 512 p.
12. Propp, V.Y. (1976). *Folklore and reality*. Moscow: Art, p. 51-63.
13. Razlogov, K.E. (1991). Paradoxes of commercialization // *Screen and Stage*. 1991. № 9, p.10.
14. Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
15. Silverblatt, A. (Ed.). (2014). *The Praeger Handbook of Media Literacy* (in 2 volumes). Santa Barbara, California and Oxford, England: Praeger.
16. Turovskaya, M.I. (1979). Why the viewer goes to the movies // *Genres of Movie*. Moscow: Art.
17. Yampolsky, M.V. (1987). Polemical notes about the aesthetics of the mass of the film // *Transcript of the meeting of the "round table" of Film Critics, October 12-13, 1987*. Moscow: Union of Cinematographers, p.31-44.
18. Zorkaya, N.M. (1981). *Unique and replicated. Mass media and reproduced art*. Moscow: Art, 1981. 167 p.
19. Zorkaya, N.M. (1994). *Folklore. Splint. Screen*. Moscow, 1994.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 94, Is. 5, pp. 389-402, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.94.389
www.erjournal.ru

UDC 37

Modeling Training of Future Teachers Aimed on Innovation Activities Based on the System of Design Features

Yury S. Tyunnikov

Sochi state university, Russian Federation
26 a, Sovetskaya Str., Sochi 354000
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

Abstract

Modeling of training system of future teachers aimed on innovation activities performed in a certain project logic and procedures, which is possible only through a specific set of design features, based on capability and peculiar properties of the university. The article is formulated and solved the problem of design features, revealing in its set the characteristic properties, organization and functioning of training system aimed on innovation in specific terms of professional education.

Keywords: training system of future teachers aimed on innovation activities, modeling of pedagogical system, design features of modeled system.

Введение

Построение системы подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности, ориентированной на возможности и особенности вуза, имеет свою определенную логику и форму описания. Форма описания имеет вид проектных характеристик, которые раскрывают особенности и возможности практической реализации системы подготовки к инновационной деятельности в заданных условиях вузовского обучения в проекции на все звенья профессионального образования.

Следует признать, что в настоящее время вузовская практика подготовки педагогов к инновационной деятельности сталкивается с немалыми трудностями, которые невозможно преодолеть, ориентируясь только на рекомендации по отдельным аспектам подготовки или же общие требования ее организации. Понятно, что моделируемая система подготовки должна рассматриваться не в одном, отдельно взятом аспекте, а в их инвариантном наборе как целостность. Последнее же становится возможным только при наличии определенного набора проектных характеристик.

Ранее выполненные исследования (В.А. Адольф [1], К. Ангеловски [2], Н.Ф. Ильина [1], В.С. Лазарев [3], Б.П. Мартиросян [3; 4], П.И. Пидкасистый [5], Л.С. Подымова [6], В.А. Слостенин [6], Е.Ю. Ривкин [7] и др.) позволяют не только сделать вывод о имеющемся разрыве между общим и единичным, системой и ее аспектом, но и сформировать необходимую основу для его преодоления. Они позволяют выстроить логику и процедуры моделирования системы подготовки к инновационной деятельности применительно к заданным условиям функционирования, выполнить разработку системы адекватных

проектных характеристик в соотношении с проектными процедурами в рамках общей стратегии моделирования.

Методы и материалы

Описание системы подготовки к инновационной деятельности как объекта педагогического проектирования производится в рамках отношений «система профессиональной подготовки будущего педагога – система подготовки будущего педагога к инновационной деятельности», «система подготовки к инновационной деятельности – структурные составляющие системы подготовки к инновационной деятельности». Вычленение проектных характеристик моделируемой системы подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности осуществляется в методологии системного подхода методами компонентного и структурно-функционального анализа.

Обсуждение

Анализ существующих подходов и разработок показывает, что построение системы подготовки к инновационной деятельности, приближенной к реальной практике профессионального образования, следует осуществлять в дедуктивной логике с поэтапным выполнением следующих проектных процедур:

- спецификация подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности;
- генерализация подготовки к инновационной деятельности;
- построение содержания подготовки к инновационной деятельности;
- логико-смысловое структурирование подготовки к инновационной деятельности;
- дифференциация и интеграция междисциплинарного ресурса;
- технологизация подготовки к инновационной деятельности;
- формирование организационно-управленческой поддержки.

С учетом обозначенных проектных процедур и общих дескрипторов педагогической системы как таковой можно представить подготовку к инновационной деятельности как объект моделирования в следующих группах проектных характеристик: субъектно-предметной, целе-функциональной, контент-ресурсной, структурно-логической, структурно-интегративной, инструментально-технологической, организационно-управленческой. Проектные характеристики в представленном наборе дают необходимые представления о субъекте обучения, ценностно-смысловых ориентирах, составе и структуре учебного содержания, логике развертывания содержания (в целом и отдельных частях), формах, методах и технологиях обучения, организационно-педагогических условиях.

Покажем логику основных шагов и процедур разработки модели подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности с опорой на систему проектных характеристик.

Спецификация подготовки к инновационной деятельности

Спецификация направлена на получение исходной информации о субъекте и предмете подготовки к инновационной деятельности.

Субъект подготовки к инновационной деятельности – это обучаемый, которого характеризуют профиль профессиональной подготовки, выполняемые инновационные функции, социальные и профессиональные роли, ранее сформированные элементы инновационной деятельности, связанные с решением определенных задач.

Предмет подготовки к инновационной деятельности – это профессиональные (основные и вспомогательные) компетенции, которые подлежат формированию, развитию и коррекции в процессе обучения. В предмет, соответственно, входят характерные для основных и вспомогательных компетенций наборы знаний, умений и навыков; определенные классы адаптационных, ролевых, мотивационных и иных реакций субъекта, подлежащих формированию и коррекции.

Состав и содержание субъектно-предметных характеристик уточняются с позиций компетентностного подхода [8; 9] в рамках тех задач, которые непосредственно будут выполняться педагогом в ближайшей перспективе. К субъектно-предметным характеристикам моделируемой системы следует отнести: профиль профессиональной подготовки будущего педагога; практические задачи инновационной деятельности; основные виды инновационной деятельности; типовые ситуации инновационной

деятельности; роли субъектов инновационной деятельности; профессионально-личностные барьеры.

Профиль профессиональной подготовки будущего педагога. Проектная характеристика показывает, с каким педагогом мы имеем дело, какова область его профессиональной деятельности, какое место он занимает в общем образовательном процессе, какие функции выполняет.

Практические задачи инновационной деятельности. Данная характеристика отражает состав задач, с которыми педагог сталкивается в своей практической деятельности. При формировании информационной базы проводимой подготовки практические задачи инновационной деятельности играют важную роль. Они позволяют дать в рамках заданной стратегии обобщающее, сбалансированное отображение основных этапов и процедур инновационной деятельности. Например, этапы и процедуры инновационной деятельности в части обеспечения системной поддержки внедрение ФГОС нового поколения и др.

Основные виды инновационной деятельности. Проектная характеристика показывает, по каким видам инновационной деятельности предполагается осуществлять подготовку. К таким видам деятельности относятся аналитическая, экспертная, прогностическая, консультационная, проектная, организационно-управленческая и др.

Типовые ситуации инновационной деятельности. Понимание и решение практических задач инновационной деятельности происходит в определенных смысловых структурах, которые отражают семантику поставленной задачи и ее связь с внешними условиями и обстоятельствами, иначе говоря, с некоторой ситуацией. Типовые ситуации инновационной деятельности представляют определенный интерес для организации рассматриваемой подготовки, поскольку на их основе формируется необходимый набор дидактических ситуаций.

Роли субъектов инновационной деятельности. В инновационном педагогическом процессе ее участниками выполняются различные роли (инициатора, генератора идей, эксперта, проектировщика, методиста и др.), которые следует отобразить и представить для последующего функционально-ролевого распределения в системе профессиональной подготовки педагога.

Профессионально-личностные барьеры. Характеристика отражает имеющиеся несоответствия между нормативным и фактическим уровнем готовности к инновационной деятельности, указывает на предполагаемый результат проводимой подготовки. Данная характеристика очерчивает круг барьеров инновационной деятельности и барьеров саморегуляции профессионально-личностного развития, реально влияющих на уровень готовности будущих педагогов к инновационной деятельности [10].

Субъектно-предметные характеристики имеют разноплановое назначение. Они позволяют определиться в специфике профессиональной деятельности будущего педагога, конкретизировать целевую направленность подготовки к инновационной деятельности, получить необходимый исходный материал для разработки учебного содержания, решения ряда вопросов, связанных с установлением взаимосвязи дисциплинарного обучения, педагогических практик и научно-исследовательской работой студентов, построения образовательных технологий, организации процесса саморегуляции профессионально-личностного развития.

Здесь уместно отметить один достаточно существенный момент. Традиционно разработка содержания подготовки к инновационной деятельности осуществляется по схеме «готовность к инновационной деятельности – специальные знания, умения, навыки». Путем декомпозиции основных и вспомогательных компетенций, определяющих готовность к инновационной деятельности, разработчики стремятся получить некоторый «сухой остаток» в виде нормативного набора умений и навыков и сопутствующих им знаний, которые затем включаются в содержание соответствующих образовательных программ или образовательных моделей. При таком подходе в значительной степени иллюминируются практические задачи, которые возникают непосредственно в процессе модернизации образования. Фактически они сводятся к отдельным функциям или подфункциям инновационной деятельности. Что же касается ситуаций инновационной деятельности, в рамках которых происходит решение практических задач, то они при такой схеме практически полностью игнорируются. Тем самым нарушается целе-функциональная

структура знаний, умений и навыков. Другими словами, теряется из виду то, ради чего они должны формироваться, по поводу чего, собственно, и должен строиться сам процесс подготовки к инновационной деятельности.

Принципиально иной подход к построению учебного содержания реализуется, если придерживаться схемы «готовность к инновационной деятельности – эквиваленты готовности – группы специальных знаний, умений, навыков».

Прежде всего, дадим пояснения относительно того, что следует понимать под эквивалентами готовности к инновационной деятельности. Эквивалентами является то, что прямо и непосредственно не относится к структуре и дискретным частям профессиональной готовности, другими словами, к способностям и мотивационно-потребностной сфере педагога, но, вместе с тем, определенным образом может характеризовать их наличие и состояние. Речь идет о функциях, ролях, видах инновационной деятельности, типовых практических задачах, ситуациях инновационной деятельности разного типа и вида, барьерах инновационной деятельности и барьерах профессионально-личностной саморегуляции. Все они имеют важное значение для анализа готовности педагога того или иного профиля к инновационной деятельности и формирования информационной базы построения междисциплинарной программы (см. подробнее [11]).

Формирование исходной информационной базы подготовки к инновационной деятельности (в наборе соответствующих субъектно-предметных характеристик) начинается с определения особенностей профессиональной деятельности педагога и анализа практических задач инновационной деятельности. С учетом профиля подготовки педагога и состава типовых задач определяются основные виды инновационной деятельности, типовые ситуации, функции и роли субъектов инновационной деятельности, профессионально-личностные барьеры. Тем самым работа по формированию информационной базы системы подготовки к инновационной деятельности завершается. Именно такой подход, на наш взгляд, позволяет выявить в требуемой полноте особенности профессиональной готовности будущего педагога к инновационной деятельности и то исходное содержание, которое необходимо для построения междисциплинарной модульной образовательной программы.

Генерализация подготовки к инновационной деятельности

Генерализация подготовки к инновационной деятельности означает выделение главных целевых ориентиров моделируемой системы. Она включает процедуры целеполагания и целепостановки, что находит свое отражение в целе-функциональных характеристик моделируемой системы. Речь идет о генерализации готовности к инновационной деятельности как интегрального качества личности педагога и как ценностно-смыслового приоритета его квалификации, декомпозиции интегрального качества на структурные составляющие и отдельные элементы в виде дерева педагогических целей.

В группе целе-функциональных характеристик представлены: социокультурные функции инновационной деятельности педагога; ценностно-смысловые установки, определяющие целевую направленность и педагогические цели подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности; консолидирующий замысел рассматриваемой подготовки.

Социокультурные функции. Характеристика устанавливает сопряженность системы подготовки к инновационной деятельности с другими процессами и системами профессиональной подготовки будущих педагогов. Система подготовки к инновационной деятельности, кроме прямого целевого назначения, выполняет более широкие функции, связанные с общим развитием будущего педагога, его адаптацией в сфере образования, многоплановой социокультурной ориентировкой.

Целевая направленность. Характеристика дает представление о готовности к инновационной деятельности как главном ориентире моделируемой системы и координации взаимодействия ее отдельных звеньев. Применительно к конкретному образовательному процессу готовность к инновационной деятельности рассматривается на уровне заданной совокупности профессиональных компетенций и на уровне отдельной профессиональной компетенции. В первом случае она предстает как интегральная целостность, во втором – как фрагмент этой целостности, его структурная составляющая.

Система педагогических целей. Данная характеристика показывает, в какой системе педагогических целей конкретизируется целевая направленность подготовки к инновационной деятельности.

Целепостановка, направленная на создание достоверной, практически реализуемой системы целей, проводится в два этапа. На первом этапе профессиональная готовность к инновационной деятельности подвергается декомпозиции, в ходе которой ее структурные составляющие переводятся в иерархическую систему педагогических целей. На втором – цели группируются в привязке к составу междисциплинарных модулей, тем самым устанавливается последовательность реализации модулей в логике рационального управления учебно-познавательной деятельности.

Нам представляется не противоречивой в указанном смысле трехуровневая иерархия (дерево) целей:

готовность будущих педагогов к инновационной деятельности (первый уровень);

основные и вспомогательные компетенции инновационной деятельности как структурные составляющие готовности (второй уровень);

специальные группы знаний, умений, навыков, образующие основные и вспомогательные компетенции (третий уровень).

Разработка системы педагогических целей (прежде всего, второго и третьего уровня) осуществляется на конкретном материале, полученном в ходе формирования информационной базы системы подготовки к инновационной деятельности.

Консолидирующий замысел. Согласование ценностно-смысловых ориентиров в стратегии и логике подготовки к инновационной деятельности осуществляется посредством конфигурирования указанных подсистем целей. Функцию главного регулятора в процедуре конфигурирования педагогических целей выполняет консолидирующий замысел проводимой подготовки.

Проблема замысла в практике педагогического моделирования обычно не обсуждается. Предполагается, что если педагогические цели заданы, то есть известно, какие именно качества личности, знания и технологические операции следует формировать у той или иной категории обучаемых, то тем самым замысел образовательного процесса тоже определен. Наша точка зрения в этом вопросе иная. Замысел образовательного процесса – это нечто большее, чем педагогические цели. Если цели определяются по существу системой знаний, умений и навыков, которые соответствуют определенному составу компетенций, то, говоря о замысле, нужно, кроме того, учитывать, иные характеристики планируемого образовательного процесса.

Консолидирующий замысел определяет стратегию и логику развертывания системы подготовки к инновационной деятельности. В свою очередь существенное влияние на выбор того или иного замысла оказывают контент-ресурсные характеристики моделируемой системы, которые обеспечивают содержательное наполнение образовательного процесса в заданной стратегии и логике. Консолидирующий замысел также непосредственно связан с логико-структурными характеристиками моделируемой системы, в частности, с логико-семантической компоновкой образовательного процесса в масштабе реального времени.

Принципиальные отличия, к примеру, имеют педагогическая система, построенная в замысле подготовки будущих педагогов к внедрению ФГОС нового поколения, и педагогическая система, построенная в замысле подготовки студентов к решению практических задач обогащения предметного обучения новыми методическими элементами. Логико-семантическая развертка этих систем имеют существенное отличие. Они построены в разной функциональной специфике и на разных принципах. Это немаловажное обстоятельство нужно учитывать. Кроме того, можно обнаружить, что при моделировании этих систем приходится оперировать разным содержанием и разными технологиями обучения. Отличие также обнаруживаются в междисциплинарной интеграции, способах и формах организации образовательного процесса.

Построение содержания подготовки к инновационной деятельности

Формирование содержания подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности в рамках междисциплинарной модульной программы ориентировано на разработку состава и содержания междисциплинарных модулей. Разделение

образовательного процесса на автономные модули функционально необходимо. Содержательная завершенность и независимость модулей друг от друга придают моделируемой системе необходимую гибкость.

В содержании каждого модуля, наряду с традиционными учебными элементами – знаниями, умениями, навыками, – выделяются дидактические ситуации инновационной активности, барьеры инновационной деятельности, барьеры саморегуляции готовности к инновационной деятельности. Последние рассматриваются в нормативном значении, поскольку они позволяют более точно настроить содержание отдельных модулей и программы в целом на решение поставленных задач. В этой связи представляется необходимым обозначить в конкретных проектных характеристиках, какие именно ситуации и барьеры предполагается реализовать в том или ином междисциплинарном модуле (о барьеросодержащих структурах учебного содержания см. [6; 7]).

В группу основные контент-ресурсных характеристик включены: состав междисциплинарных модулей; состав дидактических ситуаций; состав барьеров инновационной деятельности и барьеров профессионально-личностной саморегуляции; информационные и операционно-деятельностные элементы содержания.

Состав междисциплинарных модулей. Проектная характеристика указывает, какой набор междисциплинарных модулей в наибольшей степени отвечает поставленным целям и позволяет формировать у студентов основные и вспомогательные компетенции инновационной деятельности, профессиональные качества педагога, мотивацию инновационной активности, мировоззренческие идеи и установки и т.п.

Состав дидактических ситуаций. Проектная характеристика показывает, с помощью каких ситуаций и какой степени сложности в образовательном процессе актуализируются структуры учебно-познавательной деятельности обучаемых. Дидактические ситуации имеют четко выраженный проблемный характер. Они конкретизируют содержание образовательного процесса в специфических структурах учебно-познавательной деятельности. Анализ таких ситуаций в различном сочетании составляет большую часть междисциплинарного практикума инновационной деятельности и саморегуляции готовности к ней.

Состав барьеров инновационной деятельности и барьеров профессионально-личностной саморегуляции. Основные образовательные результаты (восприятие и проработка новой информации, решение проблем и практических задач инновационной деятельности, концептуализация позиций инновационной активности и др.) достигаются в процессе преодоления характерных барьеров. Как элементарная структура учебного содержания барьер представляет собой дидактический аналог барьера инновационной деятельности или барьера профессионально-личностной саморегуляции. За каждым барьером стоят свои вполне конкретные наборы учебных элементов в виде знаний тех или иных сторон инновационной деятельности и связанных с ней объектов (предметов, процессов, явлений), а также способов реализации данных знаний. Проектная характеристика показывает, какой набор барьеров необходимо использовать в процессе формирования у студентов готовности к инновационной деятельности.

Информационные элементы содержания. Информационными элементами содержания могут быть представления (о различных сторонах образования, ситуациях педагогической деятельности и т.п.), понятия (о различных педагогических явлениях, принципах и закономерностях функционирования педагогических систем, целях, задачах, методах и технологиях инновационной деятельности и т.п.), мировоззренческие идеи, концептуальные обобщения и др. Проектная характеристика показывает, какие информационные элементы центрируются вокруг барьеров инновационной деятельности и барьеров саморегуляции готовности к инновационной деятельности и определяют содержание дидактических ситуаций.

Операционно-деятельностные элементы содержания. Проектная характеристика показывает, какие именно операционно-деятельностные элементы определяют содержание дидактических ситуаций. Операционно-деятельностные элементы различного характера и содержания (практико-технологические, экономические, логистические, организационные, коммуникативные и др.) распределяются между всеми образовательными модулями, однако

в концентрированном и наиболее систематизированном виде они представлены в содержании междисциплинарного практикума.

Дифференциацию и содержательную спецификацию междисциплинарных модулей следует проводить по двум основаниям - практические задачи инновационной деятельности и практические задачи саморегуляции готовности к инновационной деятельности. В этом случае выделенный состав междисциплинарных модулей будет соответствовать общей структуре программы подготовки к инновационной деятельности, включающей разделы «Инновационный педагогический процесс», «Инновационная деятельность педагога», «Саморегуляция готовности к инновационной деятельности», «Практикум инновационной деятельности и саморегуляции готовности к ней». В этой связи можно рекомендовать следующий состав междисциплинарных модулей:

(1) модуль «*Инновационный педагогический процесс*». Модуль содержит общие сведения об инновационном процессе, его структуре, функциях, особенностях реализации в сфере образования;

(2) модуль «*Культурологический анализ образования*». Модуль содержит общие сведения о культурологическом анализе сферы образования: назначении, общей методологии и методах выполнения;

(3) модуль «*Поиск педагогической новации*». Модуль включает информацию о методологии поиска и экспертизы педагогического новшества;

(4) модуль «*Проектное и методическое сопровождение педагогической новации*». Модуль ориентирован на демонстрацию методологии и методов решения практических задач инновационной деятельности, связанных с проектными разработками и созданием учебно-методического материала для внедрения педагогической новации.

(5) модуль «*Управление инновационным педагогическим процессом*». Модуль раскрывает управленческую модель и особенности организационных условий осуществления инновационного процесса, связанного с освоением того или иного педагогического новшества;

(6) модуль «*Деловые коммуникации в инновационном педагогическом процессе*». Модуль предназначен для систематизации знаний студентов по основным вопросам деловой коммуникации при коллективном решении практических задач инновационной деятельности, включая технологии коллективных дискуссий и принятия совместных решений;

(7) модуль «*Саморегуляция готовности к инновационной деятельности*». Модуль содержит необходимую информацию о функциях, механизмах, способах и приемах профессионально-личностной саморегуляции педагога в условиях перманентной модернизации образовательного процесса;

(8) модуль «*Практикум инновационной деятельности и саморегуляции готовности к ней*». Данный модуль является практическим приложением всех вышеназванных модулей и служит для отработки в реальных или имитируемых условиях основных методов и приемов инновационной деятельности, а также методов и приемов саморегуляции готовности к инновационной деятельности.

Понятийно-терминологическое наполнение модуля «Инновационный педагогический процесс» осуществляется на базе тезауруса инновационного педагогического процесса.

Содержание модулей «Культурологический анализ образования», «Поиск педагогической новации», «Проектное и методическое сопровождение педагогической новации», «Управление инновационным педагогическим процессом» и «Деловые коммуникации в инновационном педагогическом процессе» формируется на основе тезауруса инновационной деятельности педагога.

Содержание модуля «Саморегуляция готовности к инновационной деятельности» производится с опорой на тезаурус саморегуляции готовности к инновационной деятельности.

Содержание модуля «Практикум инновационной деятельности и саморегуляции готовности к ней» представляет собой определенную систему дидактических заданий и ситуаций по отработке на практике процедур и приемов инновационной деятельности, а также процедур и приемов саморегуляции формируемой готовности. Такая система разрабатывается с учетом избранной стратегии освоения того или иного педагогического

новшества и соответствующей номенклатуры практических задач инновационной деятельности.

Логико-смысловое структурирование подготовки к инновационной деятельности

Логико-смысловое структурирование определяет логику развертывания процесса подготовки к инновационной деятельности в целом и логику развертывания его частей в рамках отдельных междисциплинарных модулей. Основные структурно-логические характеристики дают необходимые представления о статусе отдельных этапов подготовки к инновационной деятельности, распределении междисциплинарных модулей в логике проводимой подготовки, распределении ролевых функций субъектов образовательного процесса, временном регламенте отдельных этапов и подготовки в целом.

Этапы подготовки к инновационной деятельности. Наличие четко дифференцированных этапов подготовки к инновационной деятельности, их взаимосвязь и преемственность являются важным условием управляемости моделируемой системы. Разбивка подготовки на этапы исходит в данном случае из идеи последовательного изменения качественного состояния профессиональной готовности будущего педагога в процессе профессионального образования. Проектная характеристика фиксирует основные этапы подготовки студентов к инновационной деятельности с учетом целе-функциональных и контент-ресурсных характеристик моделируемой системы, а также бюджета учебного времени, отводимого на реализацию того или иного этапа в масштабе всего профессионального образования педагогов.

Опираясь на ресурсные возможности образовательных программ высшего педагогического образования и учитывая рекомендации В.А. Адольфа [1], Вайндорф-Сысоева [12], С.Г. Григорьевой [13], Н.Ф. Ильиной [1], Л.С. Подымовой [6], В.А. Слостенина [6], З. Абасов [14], В.Н. Фокина [15] и др., можно предложить следующую дифференциацию этапов подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности: пропедевтический этап, структурно-формирующий этап, практико-регулятивный этап.

Пропедевтический этап направлен на ознакомление студентов с социокультурными функциями и практическими задачами инновационной деятельности в сфере образования, структурой, этапами, основными принципами и процедурами инновационного педагогического процесса, задачами и принципами саморегуляции готовности к инновационной деятельности. Этап реализуется в первом семестре на материале общих гуманитарных и социально-экономических и общепрофессиональных дисциплин: «Иностранный язык», «Отечественная история», «Основы самостоятельной работы студентов», «Математика и информатика», «Педагогическая антропология», «Педагогика», «Психолого-педагогический практикум».

Структурно-формирующий этап направлен на формирование информационных, операционно-деятельностных и мотивационно-волевых компонентов готовности к инновационной деятельности, опыта саморегуляции профессионально-личностного развития будущих педагогов в контексте практических задач модернизации образовательного процесса. Особый акцент делается на овладении методологией и технологией инновационной деятельности, способами и приемами саморегуляции профессионально-личностного развития. Этап реализуется во втором–четвертом семестрах на материале всех изучаемых дисциплин гуманитарного и социально-экономического, математического и естественно-научного и профессионального блоков, в ходе написания курсовых работ, прохождения учебной практики и выполнения различных видов самостоятельных и исследовательских работ студентов.

Практико-регулятивный этап направлен на развитие у будущих педагогов опыта инновационной деятельности в конкретных условиях образовательных учреждений как базовых площадок педагогических практик, опыта саморегуляции готовности к инновационной деятельности, включая отработку процедур ее самодиагностики, самокоррекции и саморазвития. Этап реализуется с пятого семестра и до окончания вуза на материале дисциплин профессионального и специального блоков, а также в ходе прохождения педагогических практик, выполнения выпускной квалификационной работы и участия в научно-исследовательской работе выпускающих кафедр.

Взаимосвязь междисциплинарных модулей. Проектная характеристика показывает, какие междисциплинарные модули обеспечивает подготовку студентов к инновационной деятельности на том или ином этапе. Несмотря на функциональные и содержательные отличия, модули имеют между собой устойчивые связи и по существу объединены единой логикой. Данное обстоятельство имеет существенное значение для практического воплощения консолидирующего замысла моделируемой системы и согласования модулей с этапами подготовки к инновационной деятельности.

На первом, пропедевтическом этапе подготовки реализуется модуль «Инновационный педагогический процесс».

На втором, структурно-формирующем этапе реализуются в приведенной последовательности следующие модули: «Культурологический анализ образования», «Поиск педагогической новации», «Проектное и методическое сопровождение педагогической новации», «Управление инновационным педагогическим процессом». Данная последовательность синхронизирована с применением модуля «Деловые коммуникации в инновационном педагогическом процессе» и модуля «Саморегуляция готовности к инновационной деятельности».

На третьем, практико-регулятивном этапе реализуется междисциплинарный модуль «Практикум инновационной деятельности и саморегуляции готовности к ней».

Функционально-ролевые распределения. Характеристика указывает на состав ролевых функций субъектов инновационной деятельности, воспроизводимых в образовательном процессе, их распределение по отдельным этапам подготовки к инновационной деятельности, динамику диспозиций (познавательных, практико-технологических, коммуникативных, поведенческих), генерируемых в ситуациях обсуждения и разрешения проблем модернизации образования. Следует подчеркнуть, что инновирование в сфере образования имеет преимущественно коллективный характер [16; 17]. Для ее успешного осуществления необходимы умения делового общения и коллективного творческого обсуждения возникающих проблем: умения налаживать диалог, дискутировать по спорным вопросам, вычленять в ходе обсуждения нужную информацию, аргументировано излагать собственную позицию, правильно оценивать позицию оппонентов и др.

Дифференциация и интеграция междисциплинарного ресурса

Дифференциация междисциплинарного ресурса подготовки к инновационной деятельности направлена на закрепление модулей за конкретными дисциплинами, педагогическими практиками и научно-исследовательской работой студентов. Напомним в этой связи, что все модули программы по своему содержанию являются междисциплинарными. Это означает, что каждый отдельно взятый модуль реализуется на материале разных дисциплин, а также на материале педагогических практик и научно-исследовательской деятельности.

Интеграция междисциплинарного ресурса предполагает определение приоритетов междисциплинарной интеграции и семантических структур, которые конституируют процесс подготовки к инновационной деятельности, придавая ему внутреннюю целостность и необходимую целевую направленность.

В группу структурно-интегративных характеристик моделируемой системы включены следующие проектные характеристики: локальная привязка междисциплинарных модулей, приоритеты междисциплинарной интеграции, логико-содержательные основания междисциплинарной интеграции, масштаб междисциплинарной интеграции, уровень междисциплинарной интеграции.

Локальная привязка междисциплинарных модулей. Локальная привязка позволяет позиционировать модули относительно тех дисциплин, на базе которых они реализуются. Так, модуль «Проектное и методическое сопровождение педагогической новации» функционально и содержательно привязан к психолого-педагогическим дисциплинам, а модуль «Практикум инновационной деятельности и саморегуляции готовности к ней» в значительной мере привязан к программам педагогических практик, различным видам самостоятельной работы и научно-исследовательской работе студентов. Содержание модулей «Деловые коммуникации в инновационном педагогическом процессе» и «Саморегуляция готовности к инновационной деятельности» распределяется между

дисциплинами разных циклов, но в тоже время в систематизированном виде может быть представлено в специально разработанных дисциплинах по выбору.

Приоритеты междисциплинарной интеграции. Система подготовки к инновационной деятельности построена на образовательном ресурсе междисциплинарной интеграции. Образовательные приоритеты интеграции сосредоточены на ключевых структурах формирования инновационной активности и предполагают высокую степень консолидации усилий преподавателей дисциплин разных циклов, руководителей и методистов педагогических практик, организаторов и руководителей научно-исследовательской деятельности студентов. Следуя нашему концептуальному подходу, мы полагаем, что интеграция, обеспечивающая оптимальное развертывание подготовки к инновационной деятельности, должна соответствовать четырем приоритетам: инновационный педагогический процесс, методология и технология инновационной деятельности, опыт индивидуальной и групповой инновационной деятельности, саморегуляция готовности к инновационной деятельности.

Логико-содержательные основания междисциплинарной интеграции. Междисциплинарная интеграция должна отвечать объективной специфике и требованиям целостности подготовки к инновационной деятельности [18; 19]. Принципиальное значение для интеграции имеют логико-содержательные основания, которые, с одной стороны, указывает, в какой последовательности разворачивается междисциплинарная интеграция в рамках того или иного образовательного приоритета, а с другой, - на те содержательные опоры, которые регулируют взаимосвязь учебных дисциплин, педагогических практик и научно-исследовательской деятельности студентов.

В качестве логико-содержательного основания интеграции по приоритетному направлению «Инновационный педагогический процесс» выступает понятийно-терминологический тезаурус инновационного педагогического процесса; приоритетному направлению «Методология и технология инновационной деятельности» - понятийно-терминологический тезаурус инновационной деятельности педагога; приоритетному направлению «Саморегуляция готовности к инновационной деятельности» - понятийно-терминологический тезаурус саморегуляции готовности к инновационной деятельности.

Логико-содержательное основание интеграции по приоритетному направлению «Опыт индивидуальной и групповой инновационной деятельности» определяют барьерные ряды инновационной деятельности и саморегуляции соответствующей готовности. Последние детализируют логико-смысловую компоновку содержания междисциплинарного модуля «Практикум инновационной деятельности и саморегуляции готовности к ней». Проектная характеристика в данном случае показывает посредством барьеров какого вида и каких барьерных последовательностей достигаются необходимые качественные сдвиги в структуре профессиональной готовности обучаемых.

Масштаб междисциплинарной интеграции. Данная характеристика применяется для оценки междисциплинарной интеграции главным образом в количественном отношении. Обобщенно говоря, это размер интеграции, указывающий, какую часть содержания профессионального образования она охватывает. Заметим, что интеграция может активно вовлекать во взаимодействие сведения и научную информацию, выходящие за рамки программ отдельных дисциплин. Для оценки масштаба интеграции целесообразно применять следующую градацию: мелкомасштабные, среднемасштабные и крупномасштабные [20];

Уровень междисциплинарной интеграции. Уровни интеграции отражают те изменения, которые происходят в составе и взаимосвязи учебных элементов. Для анализа и оценки образовательной программы возможно применение трех уровней междисциплинарной интеграции: низший уровень соответствует интеграции «по точкам»; средний – интеграции «по линиям»; высший – синтезу целостного новообразования [20].

Технологизация подготовки к инновационной деятельности

При разработке педагогического инструментария, наряду с субъектно-предметными, целе-функциональными и контент-ресурсными проектными характеристиками, необходимо достаточно полно учитывать специфику поэтапного становления готовности к инновационной деятельности (мотивацию, типы барьеров, препятствующие

профессиональному росту, особенности принятия решений в ситуациях инновирования), а также особенности управления данным процессом.

Технологизация подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности опирается на инструментально-технологические характеристики, которые включают: средства обучения, основные образовательные технологии, способы и приемы обучения, способы междисциплинарной интеграции, организационные формы.

Средства обучения. Проектная характеристика указывает на применяемые в образовательном процессе задания, задачи, упражнения, модели, схемы и т.п.

Основные образовательные технологии. Проектная характеристика показывает, с помощью каких технологий формируется готовность к инновационной деятельности.

Способы и приемы обучения. Данная характеристика показывает, какие способы и приемы применяются для управления учебно-познавательной деятельности студентов.

Способы междисциплинарной интеграции. Проектная характеристика указывает на совокупность дидактических действий, ориентированных на развитие той или иной формы междисциплинарной интеграции. Можно выделить следующие способы интеграции:

содержательный синтез представлений (объединение разрозненных представлений в некоторые обобщенные образы, например, о сфере образования в целом или конкретной педагогической системе);

содержательный понятийный синтез (например, синтез общепрофессиональных и специальных понятий с целью раскрытия содержания принципов и механизмов функционирования педагогической системы);

содержательный теоретический синтез (формирование целостного, концептуального взгляда на образование, инновационную деятельность в сфере образования);

содержательный синтез видов деятельности (формирование или модернизация структур деятельности на новой основе, например, в рамках задач осмысление актуальных проблем совершенствования образования, развитие саморегуляции в сложных ситуациях инновационной деятельности и др.).

Организационные формы. Проектная характеристика указывает на возможные варианты организации процесса подготовки к инновационной деятельности – лекции, семинары, тренинги, творческие обсуждения и т.п., виртуальные варианты индивидуальной и групповой работы в виде электронных телеконференций, форумов, синхронных и асинхронных во времени.

Формирование организационно-управленческой поддержки

Данный этап моделирования подготовки к инновационной деятельности связан с определением условий, необходимых для организации образовательного процесса, его информационного и методического обеспечения, включая условия по координации взаимодействия преподавателей вуза и педагогов базовых образовательных учреждений. К основным организационно-управленческим характеристикам следует отнести: кадровое обеспечение; координацию и кооперацию образовательного и организационного характера; учебно-методическое обеспечение; информационное обеспечение; материально-техническое обеспечение.

Кадровое обеспечение. Проектная характеристика отражает состав и квалификацию преподавателей, непосредственно участвующих в подготовке будущих педагогов к инновационной деятельности. Практической реализации разработанной модели должна предшествовать специальная подготовка преподавателей вуза по актуальным вопросам педагогической инноватики, ключевым проблемам подготовки студентов к инновационной активности. Каждому преподавателю необходимо, как минимум, достаточно четко уяснить сущность и содержание проводимой подготовки, методы и приемы формирования у будущих педагогов инновационной активности, возможности преподаваемых дисциплин в решении поставленных задач.

Координация и кооперация образовательного и организационного характера. Речь идет о взаимодействиях преподавателей различных дисциплин, а также – координации и кооперации преподавательского состава вуза и педагогов базовых образовательных учреждений в процессе подготовки студентов к инновационной деятельности.

Учебно-методическое обеспечение. Проектная характеристика дает необходимые представления о применяемом учебно-методическом комплексе, включая междисциплинарную модульную программу, методические разработки, учебные пособия, пакеты дидактических материалов. В учебно-методическое обеспечение следует включить контрольно-аттестационный регламент, содержащий указания, как и с помощью чего оцениваются результаты подготовки к инновационной деятельности.

Информационное обеспечение. Информационное обеспечение предполагает создание условий для получения, хранения, накопления, передачи и обработки информации, необходимой для оперативного управления системой подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности.

Материально-техническое обеспечение. Проектная характеристика указывает на наличие и применение в образовательном процессе мультимедийных средств, компьютерной техники, программных средств, информационных систем управления учебным процессом и др.

Заключение

Результаты моделирования системы подготовки к инновационной деятельности оформляются в виде междисциплинарной модульной программы, содержание которой рационально структурировать в двух частях. Первая часть программы включает набор междисциплинарных модулей, ориентированных на формирование информационную основу инновационной деятельности и саморегуляции готовности к ней. Вторая часть программы представляет собой междисциплинарный модуль, который оформляется в виде практикума по инновационной деятельности и саморегуляции готовности к ней.

Программа считается разработанной, если определены состав и содержание междисциплинарных модулей, бюджет учебного времени в целом и по каждому модулю; проведено распределение теоретических и практических занятий в системе взаимосвязи предметного обучения, педагогических практик и НИРС; установлена последовательность их проведения; подготовлены другие материалы учебно-методического комплекса.

Примечания:

1. Адольф В. А., Ильина Н.Ф. Инновационная деятельность педагога в процессе его профессионального становления: Монография. Красноярск: Поликом, 2007.
2. Ангеловски К. Учителя и инновации. М.: Просвещение, 1991. 159 с.
3. Лазарев В.С., Мартиросян Б.П. Педагогическая инноватика. М., 2006.
4. Мартиросян Б.П. Оценка инновационной деятельности школы. М.:Просвещение, 2003.
5. Морозов Е.П., Пидкасистый П.И. Подготовка учителей к инновационной деятельности // Советская педагогика. 1991. № 10. С. 88-93.
6. Слостенин, В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М.: изд. Магистр, 1997.
7. Ривкин Е.Ю. Профессиональная деятельность учителя в период перехода на ФГОС. Теория и технологии/ Е. Ю. Ривкин. Волгоград: Учитель, 2014.
8. Берков В.Ф. Значение компетентного подхода в развитии образования на этапе перехода к информационному обществу // Инновационное образование : теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 дек. 2011 г.; ГУО «Акад. последиплом. образования». Минск: АПО, 2011. С.23-28.
9. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентного подхода в образовании // Интернет-журнал "Эйдос". 2005. 10 сентября. <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>
10. Тюнников Ю.С. Проектные характеристики учебно-познавательных барьеров // Международный семинар по проблеме «Развитие творческих способностей личности в условиях гуманизации образования»: Тез. Выступлений. Сочи, 1996. С. 15-19.
11. Тюнников Ю.С. Проектирование содержания послевузовского дополнительного профессионального образования: концепция, проблемы, решения: Монография. Сочи: РИЦ СГУТиКД, 2010.
12. Вайндорф-Сысоева М.Е. Организация виртуальной образовательной среды в

подготовке педагогических кадров к инновационной деятельности: автореф. дис. ... д. пед. наук. М., 2009.

13. Григорьева С.Г. Формирование инновационной культуры учителя начальных классов в процессе профессиональной подготовки. Автореф. дис. ... д. пед. наук. М., 2011.

14. Абасов З. Подготовка учителей к работе в инновационной среде // Высшее образование в России. 2003. №10. С. 18-22.

15. Фокина В.Н. Формирование инновационной культуры преподавателя вуза: социологический аспект управления: Автореф. дис... канд. социол. наук. М., 2001. 21 с.

16. Айзенштадт А.Л. Инновационные проекты в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в вузе // Инновационное образование: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 дек. 2011 г.; ГУО «Акад. последиплом. образования». Минск: АПО, 2011. С. 19-23.

17. Борисюк О.Л. Инновационная деятельность как ресурс качества образования студента университета// Инновационное образование : теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 дек. 2011 г.; ГУО «Акад. последиплом. образования». Минск: АПО, 2011. С. 28-32.

18. Титовец Т.Е. Междисциплинарная интеграция содержания профессионального образования как научная проблема // Интеграция образования. 2008. №4. С.86-88.

19. Бекренев А., Михелькевич В. Многоступенчатые структуры интегрированных систем образования // Высшее образование в России. 1996. № 3. С. 37-50.

20. Тюнников, Ю.С. Методика выявления и описания интегративных процессов в учебно-воспитательной работе СПТУ. М.: АПН СССР, 1988.

References:

1. Adolf V. A., Il'ina N.F. Innovatsionnaya deyatel'nost' pedagoga v protsesse ego professional'nogo stanovleniya: Monografiya. Krasnoyarsk: Polikom, 2007.

2. Angelovski K. Uchitelya i innovatsii. M.: Prosveshchenie, 1991. 159 s.

3. Lazarev V.S., Martirosyan B.P. Pedagogicheskaya innovatika. M., 2006.

4. Martirosyan B.P. Otsenka innovatsionnoi deyatel'nosti shkoly. M.:Prosveshchenie, 2003.

5. Morozov E.P., Pidkasisty P.I. Podgotovka uchitelei k innovatsionnoi deyatel'nosti // Sovetskaya pedagogika. 1991. № 10. S. 88-93.

6. Slastenin, V.A., Podymova L.S. Pedagogika: innovatsionnaya deyatel'nost'. M.: izd. Magistr, 1997.

7. Rivkin E.Yu. Professional'naya deyatel'nost' uchitelya v period perekhoda na FGOS. Teoriya i tekhnologii/ E. Yu. Rivkin. Volgograd: Uchitel', 2014.

8. Berkov V.F. Znachenie kompetentnostnogo podkhoda v razvitii obrazovaniya na etape perekhoda k informatsionnomu obshchestvu // Innovatsionnoe obrazovanie : teoriya i praktika: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 22–23 dek. 2011 g.; GUO «Akad. poslediplom. obrazovaniya». Minsk: APO, 2011. S.23-28.

9. Bermus A.G. Problemy i perspektivy realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii // Internet-zhurnal "Eidos". 2005. 10 sentyabrya. <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>

10. Tyunnikov Yu.S. Proektnye kharakteristiki uchebno-poznavatel'nykh bar'erov // Mezhdunarodnyi seminar po probleme «Razvitie tvorcheskikh sposobnostei lichnosti v usloviyakh gumanizatsii obrazovaniya»: Tez. Vystuplenii. Sochi, 1996. S. 15-19.

11. Tyunnikov Yu.S. Proektirovanie soderzhaniya poslevuzovskogo dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya: kontseptsiya, problemy, resheniya: Monografiya. Sochi: RITs SGUTiKD, 2010.

12. Vaindorf-Sysoeva M.E. Organizatsiya virtual'noi obrazovatel'noi sredy v podgotovke pedagogicheskikh kadrov k innovatsionnoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d. ped. nauk. M., 2009.

13. Grigor'eva S.G. Formirovanie innovatsionnoi kul'tury uchitelya nachal'nykh klassov v protsesse professional'noi podgotovki. Avtoref. dis. ... d. ped. nauk. M., 2011.

14. Abasov Z. Podgotovka uchitelei k rabote v innovatsionnoi srede // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2003. №10. S. 18-22.

15. Fokina V.N. Formirovanie innovatsionnoi kul'tury prepodavatelya vuza: sotsiologicheskii aspekt upravleniya: Avtoref. dis... kand. sotsiol. nauk. M., 2001. 21 s.

16. Aizenshtadt A.L. Innovatsionnye proekty v prepodavanii sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin v vuze // Innovatsionnoe obrazovanie: teoriya i praktika : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 22–23 dek. 2011 g.; GUO «Akad. poslediplom. obrazovaniya». Minsk: APO, 2011. S. 19-23.

17. Borisyuk O.L. Innovatsionnaya deyatel'nost' kak resurs kachestva obrazovaniya studenta universiteta // Innovatsionnoe obrazovanie : teoriya i praktika : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 22–23 dek. 2011 g.; GUO «Akad. poslediplom. obrazovaniya». Minsk: APO, 2011. S. 28-32.

18. Titovets T.E. Mezhdistsiplinarnaya integratsiya sodержaniya professional'nogo obrazovaniya kak nauchnaya problema // Integratsiya obrazovaniya. 2008. №4. S.86-88.

19. Bekrenev A., Mikhel'kevich V. Mnogostupenchatye struktury integrirovannykh sistem obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 1996. № 3. S. 37-50.

20. Tyunnikov, Yu.S. Metodika vyyavleniya i opisaniya integrativnykh protsessov v uchebno-vospitatel'noi rabote SPTU. M.: APN SSSR, 1988.

УДК 37

Моделирование подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности с опорой на систему проектных характеристик

Юрий Станиславович Тюнников

Сочинский государственный университет, Российская Федерация

354000, г. Сочи, ул. Советская, 26-а

Доктор педагогических наук, профессор

Аннотация. Моделирование системы подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности производится в определенной проектной логике и процедурах, что возможно только посредством определенного набора проектных характеристик, учитывающих реальные возможности и особенности вуза. В статье ставится и решается проблема проектных характеристик, раскрывающих в своем наборе особенности построения, организации и функционирования системы подготовки к инновационной деятельности в конкретных условиях профессионального образования.

Ключевые слова: система подготовка будущих педагогов к инновационной деятельности, моделирование педагогической системы, проектные характеристики моделируемой системы.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 94, Is. 5, pp. 403-412, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.94.403
www.erjournal.ru

Art History

Искусствоведение

UDC 292.09: 94(470)

"The war is Already in Progress, and I Still here ..." or a Picture of Everyday Military rear Life Through the eyes of the Contemporary Theater

Vera K. Krylova

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
677027, Yakutsk, Petrovskogo, 1
PhD in Art Study, expert on the theater, Senior Researcher
E-mail: kvkrepressgur@mail.ru

Abstract

The article analyzes the performance "The Life and Extraordinary Adventures of Private Ivan Chonkin" on the novel by Vladimir Voinovich, staged by Academic Russian Drama Theatre in Yakutia. This performance is not only about Chonkin. It is about a young man lost in thesea of started war, about his duty and honor. About funny as selectionist Gladyshev, successful, honest, naive, cruel people. About good and evil, the spiritual ideals and about one of the main human values - love. This, at first glance, strange, funny love softens drama ofgoing on, illuminates the real human faces with their fates, pains, joys. It becomes one hallmark that makes the director's conception in a bright, full, with a fine sense of humor, laughter through the tears performance with naturalistic rural life of the first days of war. In short, about those paradoxes, which has been mixed up lives of ordinary people, and that with a bit of humor so significantly been implementedon the stage.

Keywords: War; rear daily, human values, theater, performance, V. Voinovich, Russian Drama Theatre in Yakutia, directorial concept, Stage image, ordinary soldier big war.

Введение

В период радикального пересмотра мировоззрения начала 1990-х годов не могли не меняться культурные парадигмы. В этих условиях, чтобы всегда находиться на творческой волне, театр вынужден был отказаться от монистического взгляда на мир, а использовать метод жанрового разнообразия. Вот почему в репертуаре этого периода рядом с драмой соседствовала трагедия, мелодрама, комедия и даже водевиль. О процентном соотношении классики и современности уже речь не шла. Главной задачей было – удовлетворить разнообразные вкусы зрителей, привлечь их в театр. В какой-то мере это удалось с помощью

спектакля «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» по роману В.Войновича в инсценировке Л. Белявского.

Выбор не случаен. Во-первых, тем самым театр расширял свой репертуар. Во-вторых, через образы и, в частности, рядового Ивана Чонкина зрители смогли открыть для себя новые страницы военной тыловой повседневности, которая впервые была представлена на сцене. Заметим, что по реакции доперестроечных критиков, официальных пропагандистских кругов этот солдат-тыловик воспринимался вроде «бравого солдата Швейка, балагура Василия Теркина или сказочного Емели» [1]. Несмотря на то, что «Владимир Войнович писал "роман о любви", а не политическую сатиру, каковой принято было считать повествование о приключениях солдата Чонкина» [2], тем не менее ответственные лица не находили ответа на многие вопросы. К примеру, каким образом маленький нелепый человек, рядовой солдат большой войны оказывается в центре событий, которые никак не соответствуют масштабам его личности? В связи с этим вставал вопрос: как воспринимать само произведение? Как сказку или фольклор? А Чонкина? Скорее всего, как народный архетип. А это значит, что и его, Чонкина, можно интерпретировать, видоизменять, использовать, как того же Иванушку Дурачка. Работая над романом, автор, действительно во многом опирался на фольклор и мифы, которые возникали вокруг армии и войны. Но это не повод относить его героя к разряду не серьезных людей. По его мнению «Чонкин не идиот, он обыкновенный простодушный человек, хотя немножко смахивает и на Швейка и Василия Теркина, и на сказочного русского солдата, который в огне не горит и в воде не тонет. Я его не задумывал, как идиота. Просто он оказывался в идиотских ситуациях, в которых нормальный человек вполне может стать идиотом. А это наши, обычные советские ситуации. Жизнь сама по себе сатирична – за ней просто нужно записывать. Как сказал один советский критик: “Вы придерживаетесь чуждой нам эстетики описания жизни, как она есть”» [1].

Материалы и методы

Источниковой базой послужил роман В.Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» инсценированный Л. Белявским и притворенный в сценический вариант режиссером А.Тарасовым, рецензии, публикации и отзывы на спектакль, а также воспоминания самого автора. Историко-театроведческий метод позволил воссоздать картину прошлого, отображенную на сценической площадке.

Обсуждение

Новый главный режиссер Анатолий Тарасов, в артисте Владимире Заманкове увидел «готового Чонкина»: «На него только шинель надеть». Конечно, этот посыл не был определяющим в выборе произведения, хотя и играл немаловажную роль. В большей степени эта работа интересовала постановщика и театр своей жизненной правдой, правдой войны и мира, правдой чести и бесчестия, правдой военной тыловой повседневности.

Режиссером «анекдотов в двух частях» стал сам инициатор, А. Тарасов. Оформила спектакль художник Лена Гоголева, Она создала оригинальный макет сценического самолета, часть Нюркиного огорода и ее коровы Красавки. Начинался спектакль с тех событий, когда в один из жарких июньских дней в селе Красное, что в трех сотнях шагов от речки со странным названием Тёпа, совершил вынужденную посадку самолет У-2, охранять который приказано рядовому Ивану Чонкину. Его любовь к деревенской почтальонше Нюрке Беляшовой, блестяще исполненной Татьяной Черниговской, стала тем лирическим лучом, который высвечивал путь к пониманию остальных персонажей.

Броско и свободно трактовал режиссер войновичевскую мысль. Перестроечный воздух свободы в виде лозунга вынес на сцену сокровенные мысли майора Фигурин о том, что «Советская власть настолько объективно хороша, что каждый, кому она не нравится полностью или частично является сумасшедшим». В то же время, спектакль не избежал сексуальной озабоченности героев. Полуистеричный вопль машинистки Капы (А. Антюхова), которая оправдывалась перед генералом Дрыновым (В. Ротин) о том, что у неё ни с кем ничего «не было», снижал ту доверчивость, открытость, которая виделась во взаимоотношениях Ивана и Нюры. В литературной основе нет акцента на европейский вопрос, и тем более не найти в нём упоминания о Гамсахурдиа и Ельцине. Тем не менее,

современность заняла в спектакле свое место. Да и сам роман в инсценировке пережил трансформацию жанра – из романа-анекдота в трех частях он превратился в «двухчастные анекдоты», а вернее в траги-анекдоты. Потому что «нелепа сама ситуация, в которой оказывается главный герой. А несообразность и несоответствие между происходящими событиями и реакцией на них персонажей, усиливали его трагическое звучание» [3].

Такая трактовка действия режиссёром - не копия оригинала, а поиск своего решения произведения. Каждый творческий человек имеет на это право. Например, в одноименном фильме Чонкин вместе с Нюрой улетает на том самом самолете, который охранял. А «в Московском театре-студии на Усачевке под руководством Владимира Магара образ Чонкина был передан через шедевр советского монументального творчества – юного пионера с гордо вскинутой рукой, вечно салютующего “Всегда готов!”» [4, с. 3-4]. Абсурд? В какой-то степени – да. Но такая интерпретация сценического образа рассматривалась как творческий метод, вытекающий из сути содержания произведения, которое в 1990-е и последующие годы было представлено не только на сценах России, но и Югославии, Германии, Эстонии, Латвии, Израиле. В 2009 г. впервые на Украине Чонкин вышел на подмостки Киевского Академического Театра драмы и комедии на Левом берегу Днепра в спектакле «Играем Чонкина», который поставили актеры Александр Кобзарь и Андрей Саминин. «Киевский спектакль получился не только смешным, но и очень зрелищным за счет того, что авторы инсценировки и режиссеры-постановщики сделали акцент на пластику и ввели элементы пантомимы, чем немало удивили первых зрителей» [5].

В Русском драматическом театре, как уже было сказано, роман тоже творчески «переосмыслили». В обстановку деревенского быта легко вписывалось живое исполнение русских народных песен, плясок. Это не только усиливало зрелищность спектакля, но и сглаживало его острые моменты. При этом не обошлись без некоторых потерь той художественной правды, которая заложена автором в романе. Но, так или иначе, спектакль получился и, прежде всего, благодаря достоверному слиянию с главным героем артиста Владимира Заманкова, а также удачным массовкам и «лаконичности сценографии».

Действительно, следя за Иваном Чонкиным, невольно приходишь к выводу: этот простодушный солдат – большая удача Заманкова, которая не так часто выпадает на актерскую долю. Слегка образованный, бесхитростно-наивный в отношениях с людьми, бесконечно преданный любви и долгу, честный до щепетильности его Чонкин вызывал безусловную зрительскую симпатию и выдерживал проверку в самых невероятных ситуациях при кажущейся внешней недалекости, непрактичности. Не случайно и вполне обоснованно председатель колхоза Голубев оценил его находчивость и организаторские способности по спасению колхозного урожая, дав ему следующую характеристику. «Ты, Ваня, человек очень умный. С виду дурак дураком, а приглядеться – ум государственный. Тебе бы не рядовым быть, а ротой командовать. А то и батальоном» [6]. По своей сути рядовой Чонкин из того же «теста», что и жители села Красное и составлял часть его народной культуры. Поэтому никак «не вписывался в облик войны. А если и оказывался причастным к ней, то только по необходимости – исполнить свой солдатский долг» [11].

Уже «шла третья неделя пребывания Чонкина в Красном, а из части, где он служил, не было ни слуху, ни духу. Никто не ехал, никто не летел, никто не давал указаний, как быть дальше» [6], что делать с самолетом. Трагизм в его положение, конечно, не со зла, а по бабьей недальновидности, внесла сама почтальонша Нюрка. Чтобы удержать его рядом, она просто напросто не отправляла в часть те письма, которые писал Чонкин, о чем солдат и не догадывался. Это и понятно. Надоело одиночество. Так хотелось опереться хоть на чье-то плечо. Не удивительно, что «с тех пор как в ее избе появился Иван, хозяйство постепенно стало приходить в порядок. И печь не дымит, и дверь закрывается, и коса отбита да наточена, даже такая ерунда, как, железяка, чтобы ноги от грязи у порога очищать, а и та, разве бы появилась без мужика? Вот и в один из дней Чонкин успел переделать кучу дел. Натаскал воду, наколот дров, накормил отрубями кабана Борьку и сварил обед для себя и для Нюры» [6]. Об этом он доложил ей, когда та вернулась с работы.

Да что там говорить, как ни как, а мужик - есть бабья опора. Иной раз так «глянет Нюра в окошко, задумается. Долго ли они живут вместе, а она к нему уже привязалась, сердцем присохла. А стоило ли? Не придется ли вскорости по живому-то отрывать? Неужели

снова время придет такое, придешь домой, а дома четыре стены. Хоть с той говори, хоть с этой, она тебе не ответит. А тут вот хороший мужик, плохой ли, надолго ли, ненадолго, а все-таки свой. И приятно не только то, что он тебе по хозяйству поможет, а потом спать с тобой ляжет, приятно сознание того, что он есть» [6]. Так живут себе помаленьку, и ни Чонкин, ни Нюра, ни сельчане никакого представления не имеют о том, что 14 июня 1941 г. в ставке Гитлера состоялось совещание по окончательному уточнению последних деталей плана Барбаросса. В соответствии с ним «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии» [7].

А если и случались, какие недоразумения, так по-своему и разрешали, безо всякого «суда и следствия». А все из-за чего. Этот Плечевой вроде бы и не со зла - «шутейно», что-нибудь да «бухнет», а у людей - «шекспирова трагедия». Вот и на этот раз. «А на что тебе обсматриваться? – говорит он как-то Чонкину. – Женись, да и все. У Нюрки все ж таки своя изба и своя корова. Да где ж ты еще такое найдешь? – Вообще-то верно, - соглашается тот. – Вот я тебе и говорю, женись. Нюрка – баба очень хорошая, да, тебе про нее никто плохого не скажет. Она вон сколь ни жила одна, никогда ни с кем не путалась, и мужика у нее отродясь не было. Только с Борькой одним и жила, да. – С каким Борькой?» [6] – насторожился Иван, у которого от этой новости аж нижняя челюсть отвалилась.

Надо заметить, что новость Плечевого затронула не только простодушного Чонкина, особо не трудившегося над анализом услышанного, а принимавшего все на веру, но и зрителей, на которых тоже подействовал «эффект Плечевого». А все потому, что талант, произведенные действия и интонации двух актеров – Василия Саргина, исполнявшего Плечевого и Владимира Заманкова, выражение их лиц, взглядов, выдержанных пауз, движений не могли не произвести эффекта разорвавшейся бомбы. Зал, как и Чонкин, растерянно взирал на сцену, не зная, как относиться к только что услышанной новости. А это и есть тот необходимый «крючок» исполнителей, который нужен зрителям, чтобы «зацепиться» и вместе с ними переживать все происходящее на сцене, как свое личное. И это произошло.

Не успел Плечевой, довольный произведенным эффектом, не спеша удалиться с поля зрения, как Чонкин потребовал объяснений у Нюрки. «Я вот тебе дам шутейно!». Вначале решительно направлялся к двери, прихватив винтовку и вещмешок. «Ты чего это надумал? - закричала она, заглядывая ему в глаза. – На что ты ружье берешь?» Хотела остановить и решительно закрывала собой входную дверь. «Пусти!» Чонкин попытался отодвинуть ее прикладом. «Говори, стерва, когда ты с ним снюхалась?» [6]

Несмотря на оскорбления Чонкина, Нюра продолжала отстаивать не только свое, но и достоинство, ставшего близким ей, человека. «Пусти!» - требовал Иван. Она словно прикипела к двери. Никакая сила не в состоянии была убрать ее с пути: «Не пуцу!». И только когда Нюра убедилась, что напрасны все ее усилия, то уже не удерживала его. «Иди», – сказала она, как отрезала.

В этот момент хрупкая внешность героини Т. Черниговской не сочеталась с ее внутренней стойкостью и той решительностью, с которой она оказывала сопротивление Чонкину. Как тут не вспомнить слова поэта: «Есть женщины в русских селеньях!...». Привыкшая к трудностям, она не искала защиты со стороны, а полагалась только на себя, на свои силы. Страшная, чудовищная шутка, а по сути дела навет, который возвел на неё Федька Решетов по прозвищу Плечевой о «сожительстве с боровом Борькой, Нюра восприняла с обидой, но с достоинством. «Ваня, ты это шутейно, да?» - еще раз переспросила она, пытаясь изобразить улыбку, глядя на Чонкина «ошалелым взглядом».

Она как бы пыталась понять, не сошел ли он с ума. А если нет, значит, она сумасшедшая, потому что ее бедный рассудок не мог охватить смысла того, что было здесь сказано, Подспудно она поняла, о чем идет речь, поняла степень унижения ее достоинства. Но вслух только и могла со стоном произнести: «Господи, что же это такое творится!». Нюрка выпустила из рук тряпку, которой мыла пол и, обхватив голову мокрыми руками, отошла к окну. Села на лавку не закричала, а тихо заплакала, вздрагивая всем телом. Заплакала беспомощно, как плачут больные дети, у которых не хватает сил плакать громко.

Зал затих в ожидании развязки Нюркиной трагедии. Новость буквально парализовала не только молодую женщину, что самым естественным образом передала актриса, но и

зрителей. Такой реакции на свои слова Чонкин не ожидал. Он растерялся и, топчась у открытых дверей, не знал, как ему поступить. Потом прислонил винтовку к стене и подошел к Нюре. «Ты чё? Слышь, Нюрка! Я ведь не со зла, а с дуру. Мне Плечевой бухнул, а я не подумавши, тоже» [6], – оправдывался он.

Вот этой-то жалости и не вынесла душа одинокой женщины. Она не привыкла к ней, поэтому не перенесла его слов успокоения. Они произвели на нее обратное действие. Нюра закричала дурным голосом, упала на лавку, обхватила ее руками и стала давиться в рыданиях, вздрагивая всем телом. «Дурак я, слышь, Нюрка, дурак! Ну, ударь меня по голове хоть утюгом» [6]. Но та уже не слышала его слов. Чонкин продолжал суетиться около Нюрки. Прошло какое-то время и, собрав в кулак нервы, она постепенно начала успокаиваться и, наконец, затихла, только плечи ее продолжали вздрагивать. Чонкин принес ей воды. Нюра отхлебнула глоток и поставила ковшик на лавку перед собой. Потом села, утерла слезы воротником платья и спросила почти спокойно: «Исть будешь?»

Несмотря на слезы, героиня Татьяны Черниговской не выглядела слабым существом. Просто это были слезы отчаяния и безысходности. Свою стойкость, мужество и самостоятельность она уже ни раз доказывала и докажет еще, когда вместе с Чонкиным будет защищать, охраняемый им самолет, «брат в плен» группу чекистов и с ружьем в руках удерживать их в своем доме. В то же время от нее нельзя было отнять ее совершенно трогательное наивное очарование. Своей открытостью, доверчивостью, доходившей до детской наивности, она продолжала удивлять зрителей даже тогда, когда ее уволили с работы за связь с «дизертиром», «нехорошим человеком» Чонкиным. Она не протестовала, а «всем показывала трудовую книжку и хвасталась»: «Уволили. За Чонкина. За Ивана. По любви, говорят, жила».

А сейчас немного успокоившись, Нюра стала собирать на стол. Потому, как это делала актриса, чувствовалось, что сносить незаслуженную обиду её героине приходится не впервой. Она привыкла к этому и понимает, пока рядом не будет мужика, хоть как веди она себя, хоть как блюди свое женское достоинство, все равно сплетен не миновать. Дальнейшими рассуждениями Черниговская глубже раскрывала нравственное состояние своей героини, к которым прислушивался весь зал. И была в них та пронзительная незатейливость, откровенность, которая по своему воздействию на чувства слушателей превосходила любую силу, любую угрозу. «Ты, Ваня, сам все решай, сам поступай, как знаешь, - начинала она печально и в то же время спокойно. – А Борьку я убивать не дам. С тобой я знакома без году неделя, а он у меня живет, почитай, уже два года» [6]. Она взяла его к себе, когда ему было всего три денечка. Сама молоком из бутылки через соску поила. Он ей стал вроде сына. Да и для него дороже Нюрки никого нет. И так прикипела она к своему «сыну Борьки», что иной момент сердце сжимается и от радости, и от печали. «Присяду я над этим Борькой и плачу как дура, сама не знаю, от радости или от горя, а скорее от того и другого» [6].

Внешне спокойные уверенные движения, только слегка «надтреснутый» от недавнего плача голос, выдавал волнения почтальонши. Вся она тут Нюра Беляшева. Вся душа нараспашку. «К тебе, Ваня, я хоть и привыкла и полюбила тебя, как мужика родного, но ты сегодня здесь, завтра там, найдешь себе другую, получше, да покрасивше, а для Борьки лучше меня никого нет. Все же живая душа. Если ты убьешь борова, думаешь, народ сразу престанет болтать? Да они же все от радости взвоят. А разговоров пойдет... Чего это он, мол, кабана вдруг стрелил? Понятно чего. С ним же Нюрка жила. А дальше больше. Один слово скажет, другой два прибавит. И уж так разрисуют, не хуже, чем в книге» [6].

Интеллект Чонкина был не в состоянии принять Нюрину философию. «Видать, Нюрка правду брешет про тебя Плечевой, – зло сказал солдат. – Либо я, либо кабан» [6]. Собрался и ушел к самолету. Лежа раздумывал о житье-бытье и о том, почему нет никаких дальнейших указаний насчет охраняемого «аэроплана». Уже сквозь дрему неожиданно для себя услышал, как диктор в громкоговорителе отчетливо выговаривал: «Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на Советский Союз лишены всякой почвы...» [6]. «Почва...», - мелькнуло в его голове. Особенно если сдобренная нав...». Сон отключил сознание Чонкина.

Несмотря на комизм ситуаций, действие разворачивалось на трагикомической волне. При этом каждый исполнитель вносил свою лепту в успех спектакля. Комичен был кладовщик, он же агроном-селекционер Гладышев в талантливом исполнении А. Кузнецова, который безуспешно выращивал знаменитый гибрид мирового значения – картофель с помидором «Путь к социализму» или сокращенно ПУКС.

Его опыты никак не могли увенчаться успехом, несмотря на «великие» страдания. Выходило все не то – вершки от картошки, корешки от помидоров. Его теория «круговорота навоза в природе» вызвала безудержный смех в зале. Как и «все гениальное», его эксклюзивный способ получения первача был предельно прост. Достаточно было взять «кило дерьма и смешать с кило сахара» – полученное зелье горело синим огнем. В чем и убедились сами зрители, глядя на наполненную комизмом сцену «визита» Чонкина к соседу – селекционеру.

Под стать ему жена Афродита, или по-деревенски Фроська – зачуханная, измотанная баба, уставшая вести борьбу с многочисленными горшочками мужа. Она и до замужества-то «не слыла красавицей, а сейчас и вовсе Бог знает, на что стала похожа» [6]. С появлением Афродиты «научным достижениям» Гладышева был нанесен значительный урон в виде разбитых горшков. За это «ученый муж» возненавидел свою вторую половину и называл не иначе как «змея гремучая». «А сколько я от нее, Ваня, горя натерпелся, это ни в сказке сказать, ни пером описать», – изливал свою душу Чонкину Гладышев.

Актриса Галина Кондрашова великолепно передала «беспросветную тоску» Афродиты по «безлабораторной жизни» в доме Гладышева. «Научные изыскания» мужа, как говорится, уже в печенках у нее и каждый горшочек с дерьмом острой болью отдавался в ее израненном сердце. Видимо, никаким светом своих «научных достижений» Гладышеву так и не удастся осветить потемки сознания жены. «Дура грязная, – в сердцах бросил селекционер. – У меня-то вонища с научной целью, а у нее в виде неряшества» [6].

Через несколько минут, взойдя на крыльцо, Чонкин мог сам убедиться в «змеином» характере Афродиты. На замечания мужа: «Хоть бы клеенку под дите подстелила, а то ведь напрудит – весь подол провоняет», – она равнодушно огрызнулась: «Ты лучше в избе понюхай. И дай гостю понюхать» [6]. Вот и объясни после этого людям теорию «круговорота дерьма в природе» и его «пользы для человечества». Темнота некультурная. Не понимают того, что, к примеру, «французская фирма Коти из такого дерьма изготавливает духи тончайшего аромата», а они все носы зажимают.

Так за делами, да разговорами шло время, а Чонкина никто не менял. Никто не знал, что послу Германии в СССР Шуленбургу [8] была вручена нота, в которой говорилось: «несмотря на заключение Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, германские войска скапливаются у западных границ СССР. В связи с чем, советское правительство просило правительство Германии дать разъяснения по этому поводу» [9]. Этот документ был передан Гитлеру, когда до начала войны оставались минуты.

В тот день. Чонкин проснулся рано. Стояла полная непредсказуемая тишина. Стрелки часов показывали четыре часа. Он не ведал, что немцы уже бомбили Киев. Об этом все узнали спустя несколько часов, когда диктор объявил о начале войны. Это страшное слово повергло всех в шок – то ли верить, то ли нет. Сельчане, стали собираться у правления колхоза и прислушиваться к голосу из репродуктора, из которого доносились слова Молотова к : «Товарищам! Гражданам! Братьям и сестрам!» [10]. И это, столь доверительное обращение самым магическим образом действовало на собравшихся и на зрителей. Старшее поколение оно возвращало в то военное лихолетье, когда и стар, и млад, услышав это, а затем и обращение Сталина к «Гражданам и Гражданкам! Братьям и сестрам! Бойцам армии и флота!» уходил добровольцем на фронт, записывался в ополчение, становился на защиту Родины. Одни ценой своей жизни защищали ее, другие ковали победу в тылу, тем самым помогая фронту. Молодым важно было прикоснуться к истории своего Отечества. На примере хотя бы этого эпизода спектакля, когда беда объединяла народ одной целью, одним стремлением победить врага, приблизить прошлое, посмотреть на него своим взглядом, обратиться к своему сердцу, задуматься, почувствовать себя взрослым дать свою оценку. Спросить себя: «А как бы я поступил?», услышав весть о вероломном военном нападении агрессора в лице гитлеровской Германии тогда 22 июня ровно в четыре часа 1941 года.

Всех одинаково потрясла эта новость, но каждый по-своему реагировал на нее. Кто-то побежал в магазин запастись продуктами. Кто-то, как, например, Чонкин, несмотря на уговоры Нюрки, собирался на фронт: «Война уже идет, а я все тут...». Не дождавшись приказаний, выполняя уставной долг, он – винтовку в руки и уже ходил вокруг самолета, вертел головой, ожидая нападения Германии.

Перед собравшимися выступило районное руководство и бывшая доярка колхоза, а сейчас «официальное лицо» Люшка Мякишева в исполнении артистки Раисы Дорошенко. Ее героиня уже «прикоснулась» к цивилизации, поэтому в родную деревню приезжает только по особо важным делам. Родилась и выросла она в бедной семье. «Летом батрачила, зиму проводила безвылазно на печи, не имея ни валенок, ни штанов. В колхоз записалась одной из первой, доила бывших кулацких коров. Постепенно приобулась, приделась, вышла замуж, вступила в партию» [6]. Газетное сообщение о новом методе доения коров – за четыре соска одновременно подняло ударницу на такую недостижимую для колхозников высоту, что сразу перечислить невозможно, сколько почетных званий, поручений, должностей возникло у нее. В родном колхозе появлялась только для того, чтобы перед фотоаппаратом или кинокамерой за соски корову дернуть. Последователей у Люшки Мякишевой оказалось столько, что возникло целое мякишевское движение. В Красное Люшка прибыла на «эмке». А этого не мог позволить себе даже первый секретарь райкома.

Перед сельчанами предстала крупная женщина в синем бостоновом костюме, белой блузке с орденом на левой груди. Короткая юбка плотно облегла объемные бедра ударницы, чем еще больше увеличивала ее размеры. В час, когда над страной нависла угроза, Люшка не могла молчать. Без промедления она обратилась к колхозникам с пламенной речью. «Бабы и мужики! Теперь, когда случилось такое несчастье, нам больше и делать ничего не остается, как сплотиться вокруг нашей родной партии, и лично вокруг товарища Сталина» [6]. Говорила она просто, доходчиво. Стоявшие перед ней сельчане то плакали, то улыбались сквозь слезы. «Труженики нашего хозяйства все силы отдадут...». Ударница несколько раз попеременно приложила платочек к глазам. «Все для фронта, все для победы!». Она немного помолчала, помедлила, собираясь с мыслями, и продолжила. «К вам, бабы, обращение особое. Не сегодня, завтра мужики наши, наши отцы...». Внезапно голос Люшки сорвался, но она проглотила подкативший комок к горлу. «Наши братья, наши мужья уйдут защищать свободу. Война есть война, может, и не каждому удастся вернуться». Женщины уже не сдерживали своих эмоций, то и дело утирали слезы, мужики застывшим взором смотрели куда-то в пространство. Туда же смотрел Чонкин и пока не видел ничего кроме охраняемого им самолета. «Но пока они будут там, мы здесь одни останемся. Трудно придется. И робята малые, и в избе надо прибрать, и сготовить, и постирать, и за своим огородом приглядеть, и о колхозном деле не забывать. Хотим мы того или нет, а теперича каждой за двоих, за троих придется работать. И за себя, и за мужиков» [6].

Актриса не стеснялась показаться на сцене некрасивой, малообразованной. Ради воплощения образа она готова пожертвовать и своей внешностью. Для нее важно было показать простую деревенскую женщину, озабоченную общим горем, общей целью – спасения Родины. Ее Люшка то понижала, то повышала голос, временами замолкала – собиралась с мыслями, обращалась то к сельчанкам, то к сельчанам. «И мы это должны выдюжить». «И выдюжим!» - переходя на более высокий регистр, махнув рукой, заверила она. «Мужики! Идите на фронт, выполняйте свой мужеский долг, защищайте нашу Родину от супостатов до последнего. А насчет нас не беспокойтесь. Мы вас заменим...» [6], - повысив голос, закончила бывшая доярка.

Остальные деревенские жители тоже не выглядели серой массой. Все они при полной самостоятельности, так или иначе «работали» на Ивана Чонкина. Тайка Горшкова и Нинка Курзова в исполнении В. Микулевич и М. Мигалкиной озорно пели частушки и лихо отплясывали пока не прогремела гроза, извещавшая войну. А как это случилось, то обе, соперничая друг с другом, стали вести борьбу за спички и мыло. Делали они это настолько профессионально, что в конце сезона актрисы были отмечены специальным призом

Весьма оригинален и комичен был В. Антонов в роли Некто. Как выяснилось, комизм положения его Моисея Соломоновича основывался на совпадении с фамилией Сталина. В один из воскресных дней он был задержан службой безопасности на колхозном рынке,

где, торговал хромовыми голенищами. На вопрос, как его фамилия, человек этот сказал такое, что Климу Свинцову, отправленному на рынок для выяснения злостных распространителей ложных слухов, ничего не оставалось делать, как взять старого наглеца и отвести в особый отдел, именуемый Куда Надо. И только после того, когда там ему была выбита вставная челюсть, выяснилось, что эта фамилия действительно принадлежит ему. Потому что ее носил и дедушка, и его отец. Еще в царские времена дедушка имел небольшой заводик, где он варил сталь, поэтому его прозвали Сталин.

Несмотря на трагизм происходящего, не умолкал смех в зале во время допроса капитана Миляги (В. Шипулин) младшим лейтенантом Букашевым (В. Тверитин), который принял офицера особого отдела за немецкого разведчика. И «пленный», и лейтенант вели диалог на ломанном немецко-русском языке.

Герой В. Ротина – Дрынов скорее всего походил на пародию, чем на генерала. Его «беспринципность» и равнодушие к людям никак не вписывались в общий патриотический контекст военного времени. То же самое председатель колхоза Голубев в исполнении артиста Б. Чуднова, который вроде и хочет сделать что-то хорошее, да обстоятельства складываются не в его пользу. Органично вписался в спектакль, ведущий от лица автора М. Горбунов.

Заключение

До объявленной перестройки роман В.Войновича фактически был под запретом. Потому что своим отображением нелепой ситуацию, в которой оказывался главный герой, не «вписывался в концепцию социалистического реализма» [12]. С точки зрения нормальной человеческой логики невозможно оценить анекдотичность непредсказуемость происходящего, алогичность поступков и действий не только Чонкина, но и остальных персонажей. С одной стороны он стремится защищать Родину. В нем есть чувство ответственности. Он честно исполняет свой армейский долг и не покидает вверенный ему самолет. К тому же у него хватает мужества и смекалки не только отразить нападение спецслужб, но и взять их в плен, осознавая, свой поступок, как необходимость обезвредить врага. С другой – его без основания обвиняют в том, в чем он не виновен. Эта нелепость и алогичность особенно бросалась в глаза в сцене, когда генерал Дрынов награждал рядового Чонкина орденом за мужество и храбрость. Однако уже через несколько минут по ложному доносу объявлял его дезертиром, коим он в принципе никогда не был. Для любого нормального человека, оказавшегося в подобной ситуации это трагедия. Как известно, гибель героя в романе не акцентируется. У Войновича Чонкин уходит со словами утешения: «Не плачь, Нюрка! Я еще вернусь...». И это воспринимается, как вечность народного типа, страдающего от несправедливости, но бессмертного в своей жажде жизни.

В режиссерской концепции А.Тарасова Иван Чонкин становился жертвой интриги в духе современности. В то же время он единственный из персонажей, кто вызывал у зрителей не только улыбку, но и слезы. Особенно в последней сцене, когда его награждают, причем по заслугам и тут же объявляют врагом. Такого сожаления у зрителей не вызвала даже нелепость, случившаяся с капитаном Милягой. И, что характерно для Чонкина В.Заманкова. Он никогда не изменяет своим жизненным идеалам, своим внутренним убеждениям. Со всеми и всегда он предельно честен и открыт. В нем есть стойкость, но отсутствует агрессивность. Он весь домашний и заботы – все переделал, отремонтировал в доме, и интересы у него домашние – сидел бы у окна, да и вышивал крестиком. Несмотря на то, что все время попадает в ситуации не по своей воле, не теряет самообладания. В его стойкости и смекалке отражаются черты простого человека, не ищущего подвига, но совершающего его. И в этом живучесть данного народного образа не за славу, а за совесть защищавшего родное Отечество. Казалось бы, название спектакля и одноименного романа В.Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» не содержат в себе военной тематики. И только просмотрев его до конца убеждаешься в обратном. Все заботы Чонкина, все его мысли направлены на выполнение солдатского долга.

Поначалу модерновое прочтение прозы В. Войновича, не всеми воспринималось однозначно. Основная масса зрителей, воспитанная на классике и традиционных режиссерских решениях, привычных слуху и взору, не сразу разделила новации и поиск театра, навеянный ветром перемен. Это и понятно. Жизненные установки старшего

поколения расходились с новыми политическими взглядами перестроечного времени, когда отрицались многие прежние идеалы и ценности. В этом смысле режиссер А.Тарасов и исполнители ролей, объединенные одной целью и одним стремлением, становились первопроходцами представления на сцене перестроечной тематики, направленной на смену политических и нравственных ориентиров. Помнится, Татьяна Черниговская вспоминала о том времени. «Спектакль складывался сразу, потому что Чонкин свой, “доморощенный”. С Володей Заманковым всегда легко работать. Он очень хороший партнер, гибкий, талантливый, добрый, интеллектуальный актер. Эти его качества всегда помогали и помогают на сцене». Его творческий союз с режиссером и другими актерами и создал сценический эффект «притяжения зрителя». Поэтому каждое последующее представление вызывало обоснованный интерес у зрительской аудитории. Он-то и показал, что театр не застывший, а развивающийся организм.

Примечания:

1. Войнович В. Проблематика [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/360134> (дата обращения 7.04.2015)
2. Бентя Ю. Комическое рядом. «Коммерсантъ» 20.10.2009 [Электронный ресурс] URL: <http://www.drama-comedy.kiev.ua/igraem-chenkina.html> 14 (дата обращения 14.05.2015)
3. Журчева Т.В «Чонкин» на Самарской сцене (Проблемы интерпретации) [Электронный ресурс] URL: http://netrover.narod.ru/lit3wave/3_4.htm (дата обращения 14.05.2015)
4. Антонов З. Люди и лошади // Театральная жизнь, 1991. № 8.
5. Куйбина Л. Чё, чё... Чонкин! //«Известия в Украине» 9.10.2009 [Электронный ресурс] URL: <http://www.drama-comedy.kiev.ua/igraem-chenkina.html> (дата обращения 14.05.2015)
6. Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. [Электронный ресурс] URL: <http://fanread.ru/book/3591532/?page=1> (дата обращения 7 04.2015)
7. План Барбаросса. //Оглашению подлежит. СССР - Германия 1939-1941. Документы и материалы - Ю. Фельштинский [Электронный ресурс] URL: <http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/7290/297757/144> (дата обращения 14.05.2015)
8. Риббентроп -- Послу Шуленбургу //Оглашению подлежит. СССР - Германия 1939-1941. Документы и материалы - Ю. Фельштинский [Электронный ресурс] URL: <http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/7290/297802/177>. (дата обращения 14.05.2015)
9. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом. //Оглашению подлежит. СССР - Германия 1939-1941. Документы и материалы - Ю. Фельштинский [Электронный ресурс] URL: // <http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/7290/297594/> (дата обращения 14.05.2015)
10. Из выступления по радио В. М. Молотова. 22 июня 1941 года. //Оглашению подлежит. СССР - Германия 1939-1941. Документы и материалы - Ю. Фельштинский [Электронный ресурс] URL: <http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/7290/297808/> (дата обращения 14.05.2015)
11. Тишина Т. О Чонкине бедном замолвите слово // Социалистическая Якутия, 1972, 5 март.
12. Blake Patricia. Breaking Through in Fiction //Time. 1980. Jun., 23. Monday. [Электронный ресурс] URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,922052-3,00.html> (дата обращения 14.05.2015)

Referenses

1. Voynovich V. Problematika. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/360134> (Accessed 7 April 2015).
2. Bentya Yu. Komicheskoe ryadom. Komersant 20. Oktouber 10.2009 Available at: <http://www.drama-comedy.kiev.ua/igraem-chenkina.html> (Accessed 14. May 2015)
3. Zhurcheva T.V. “Chonkin” na Samarskoy stsene (Problemy interpritatsyi) Available at: http://netrover.narod.ru/lit3wave/3_4.htm (Accessed 14 May 2015).
4. Antonov Z. Lyudi I loshadi Teatralnaya Zhizn', 1991. No. 8.

5. Kuybina L. Che, Che... Chonkin! "Izvestiya v Ukraine" 9.October 10.2009. Available at: <http://www.drama-comedy.kiev.ua/igraem-chenkina.html> (Accessed 14 May 2015).
6. Voynovich V. Zhizn' i neobychnye priklyucheniya soldata Ivana Чchonkina. Available at: <http://fanread.ru/book/3591532/?page=1> (Accessed 7 April 2015).
7. Plan Barbarossa. Oglasheniyu podlezhit. SSSR - Germaniya 1939-1941. Dokumenty i materialy – Yu. Fel'shtinskiy Available at <http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/7290/297757/144> (Accessed 14 May 2015).
8. Ribbentrop -- Poslu Shulenburgu Oglasheniyu podlezhit. SSSR - Germaniya 1939-1941. Dokumenty i materialy – Yu. Fel'shtinskiy. Available at. <http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/7290/297802/177>. (Accessed 14 May 2015).
9. Dogovor o nenapadenii mezhdru Germaniey i Sovetskim Souzom Oglasheniyu podlezhit. SSSR - Germaniya 1939-1941. Dokumenty i materialy – Yu. Fel'shtinskiy Available at. <http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/7290/297594/> (Accessed 14 May 2015).
10. Iz vystupleniya po radio V. M. Molotova. 22 Juny 1941 goda. Oglasheniyu podlezhit. SSSR - Germaniya 1939-1941. Dokumenty i materialy – Yu. Fel'shtinskiy. Available at: <http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/7290/297808/> (Accessed 14 May 2015).
11. Tishina T. O Chonkine bednom zamolvite slovo Sotsialisticheskaya Ykutiya, 5 March 1972.
12. Blake Patricia. Breaking Through in Fiction //Time. 1980. Jun., 23. Monday. Available at: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,922052-3,00.html> (Accessed 14 May 2015).

УДК 292.09: 94(470)

**«Война уже идет, а я все тут...»
или картина военной тыловой повседневности
глазами современного театра**

Вера Климентьевна Крылова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, Российская Федерация
677027, Якутск, Петровского, 1
Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник
E-mail: kvkrepressgur@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ спектакля «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» по одноименному роману Владимира Войновича, поставленного Академическим Русским драматическим театром в Якутии. Этот спектакль не только о Чонкине. Он о маленьком человеке, затерявшемся в море начавшейся войны, его долге и чести. О смешных, как селекционер Гладышев, удачливых, честных, наивных, жестоких людях. О добре и зле, о духовных идеалах и об одной из главных человеческих ценностей – любви. Эта, на первый взгляд, странная, смешная любовь смягчает драматизм происходящего, озаряет подлинные человеческие лица со своими судьбами, болями, радостями. Она и становится той отличительной чертой, которая превращает режиссерскую концепцию в яркий, насыщенный, с тонким юмором, смехом сквозь слезы спектакль с натуралистическим деревенским бытом первых дней войны. Словом, о тех парадоксах, на которых была замешана жизнь простого люда, и которые с долей юмора так достоверно были воплощены на сцене.

Ключевые слова: война, тыловая повседневность, человеческие ценности, театр, спектакль, В.Войнович, Русский драматический театр в Якутии, режиссерская концепция, сценический образ, рядовой солдат большой войны.